Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большев.)

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 83

31-е декабря

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"

1924

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 83

31-е декабря

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1924

Ц. Гальперин.

По поводу теории „перманентной революции".

Актуальность вопроса.

В связи с дискуссией об „Уроках Октября" в последнее время очень много писалось и говорилось о так называемой теории перманентной революции. Было бы ошибочно думать, что выяснение сущности этой теории имеет только историческое значение, и что извлечена она из архива лишь для того, чтобы проиллюстрировать старую ошибку тов. Троцкого. Дело, конечно, не в этом. Дело в том, что теория эта затрагивает целый ряд проблем, имеющих сегодня для громаднейшей части компартий, в том числе и для РКП (б.) актуальнейшее значение. Таковыми являются вопросы: о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством, о движущих силах революции, о политике пролетариата назавтра после революции и т. д. Вполне естественно, что Коминтерн должен в этих вопросах широко использовать уже имеющийся опыт русской революции. А поскольку товарищ Троцкий рекомендует всем компартиям свою теорию, как непревзойденную и оправдавшуюся в ходе нашей революции, постольку она должна подвергнуться детальному разбору, постольку она получает актуальный характер.

Сущность теории „перманентной революции".

В чем же заключается сущность теории «перманентной революции»? Тов. Троцкий, вместе с Парвусом выдвинувший эту теорию в революции 1905 г., так ее характеризует: „Мудреное название это („перманентная революция") „выражало ту мысль, что русская революция, перед которой непосредственно стоят буржуазные цели, не сможет, однако, на них остановиться. Революция не сможет разрешить своих ближайших, буржуазных задач иначе, как поставив у власти пролетариат. А этот последний, взяв в руки власть, не сможет ограничить себя буржуазными рамками революции. Наоборот, именно для обеспечения своей победы, пролетарскому авангарду придется на первых же порах своего господства совершать глубочайшие вторжения не только в феодальную, но и в буржуазную собственность. При этом он придет во враждебные столкновения не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти. Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе на арене мировой революции „пролетариата".

Итак, революция буржуазная, раз начавшись, сразу же поставит у власти пролетариат и непрерывно будет перерастать в революцию социалистическую. Опыт Октября убедил тов. Троцкого, что его теория «оправдалась целиком». В прошлом году он писал: „Что касается теории «перманентной революции», то я решительно не вижу оснований отрекаться от того, что писал по этому поводу в 1904-5-6 г. г. и позже. Я и сейчас считаю, что основной ход мыслей, развивавшихся мною тогда, несравненно ближе к действительной сущности ленинизма, чем многое и многое из того, что писалось рядом большевиков того времени" (*Л. Троцкий «Новый курс», стр. 50*).

Что верного в теории „перманентной революции"?

В этой теории не подлежит оспариванию сама идея перманентности, непрерывности революции. Как исторический процесс, революция, конечно, беспрерывна, в таком смысле говорили о перманентности революций и Маркс и Ленин. В исторической перспективе не подлежит никакому сомнению, что революция буржуазная «перерастает» в революцию социалистическую, так же как и капитализм „перерастает" в социализм.

Вот, например, выдержка из Ленина, об этом свидетельствующая:

> «Вышло именно так, как мы говорили. Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со «всем» крестьянством против

Ц. Гальперин.

По поводу теории „перманентной революции".

Актуальность вопроса.

В связи с дискуссией об „Уроках Октября" в последнее время очень много писалось и говорилось о так называемой теории перманентной революции. Было бы ошибочно думать, что выяснение сущности этой теории имеет только историческое значение, и что извлечена она из архива лишь для того, чтобы проиллюстрировать старую ошибку тов. Троцкого. Дело, конечно, не в этом. Дело в том, что теория эта затрагивает целый ряд проблем, имеющих сегодня для громаднейшей части компартий, в том числе и для РКП (б.) актуальнейшее значение. Таковыми являются вопросы: о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством, о движущих силах революции, о политике пролетариата назавтра после революции и т. д. Вполне естественно, что Коминтерн должен в этих вопросах широко использовать уже имеющийся опыт русской революции. А поскольку товарищ Троцкий рекомендует всем компартиям свою теорию, как непревзойденную и оправдавшуюся в ходе нашей революции, постольку она должна подвергнуться детальному разбору, постольку она получает актуальный характер.

Сущность теории „перманентной революции".

В чем же заключается сущность теории «перманентной революции»? Тов. Троцкий, вместе с Парвусом выдвинувший эту теорию в революции 1905 г., так ее характеризует: „Мудреное название это („перманентная революция") выражало ту мысль, что русская революция, перед которой непосредственно стоят буржуазные цели, не сможет, однако, на них остановиться. Революция не сможет разрешить своих ближайших, буржуазных задач иначе, как поставив у власти пролетариат. А этот последний, взяв в руки власть, не сможет ограничить себя буржуазными рамками революции. Наоборот, именно для обеспечения своей победы, пролетарскому авангарду придется на первых же порах своего господства совершать глубочайшие вторжения не только в феодальную, но и в буржуазную собственность. При этом он придет во враждебные столкновения не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти. Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе на арене мировой революции пролетариата".

Итак, революция буржуазная, раз начавшись, сразу же поставит у власти пролетариат и непрерывно будет перерастать в революцию социалистическую. Опыт Октября убедил тов. Троцкого, что его теория «оправдалась целиком». В прошлом году он писал: „Что касается теории «перманентной революции», то я решительно не вижу оснований отрекаться от того, что писал по этому поводу в 1904-5-6 г. г. и позже. Я и сейчас считаю, что основной ход мыслей, развивавшихся мною тогда, несравненно ближе к действительной сущности ленинизма, чем многое и многое из того, что писалось рядом большевиков того времени" (*Л. Троцкий «Новый курс», стр. 50*).

Что верного в теории „перманентной революции"?

В этой теории не подлежит оспариванию сама идея перманентности, непрерывности революции. Как исторический процесс, революция, конечно, беспрерывна, в таком смысле говорили о перманентности революций и Маркс и Ленин. В исторической перспективе не подлежит никакому сомнению, что революция буржуазная «перерастает» в революцию социалистическую, так же как и капитализм „перерастает" в социализм.

Вот, например, выдержка из Ленина, об этом свидетельствующая:

«Вышло именно так, как мы говорили. Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со «всем» крестьянством против

монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплоатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится социалистической". (*Ленин. «Пролетарская революция и ренегат Каутский»*).

Не может вершина служить основанием.

Но историческая перспектива не может заменить лозунга сегодняшнего дня; она дает лишь ориентацию, общее направление; организация ее и мобилизация масс про-производится вокруг конкретных, ясных задач, вытекающих из реальной действительности. У Троцкого с теорией „перманентной революции" случилось именно так, что социалистическая революция из перспективы врвратилась в лозунг. Промежуточные звенья выпали, конечная цель оказалась начальной точкой. Разница в понимании непрерывности революции у Ленина и у Троцкого заключается в том, „что Ленин предлагал увенчать дело революции переходом власти к пролетариату, между тем как сторонники «перманентной революции» думали начать дело прямо с власти пролетариата". (*Сталин «О Ленине и ленинизме». Стр. 56*).

Правильно выразился Радек, квалифицируя лозунг „перманентной" революции в 1905 г., как „прыжок в воздух" от действительности.

„Видя надвигающуюся в России рабочую революцию и не видя в крестьянстве ее союзника, Парвус спасался от меньшевистских выводов, от искания коалиции с буржуазией прыжком в воздух: приисканием в скором будущем, в короткий срок, союзника для русского пролетариата в революции западно-европейского пролетариата, в котором тогда революционные тенденции были еще очень слабы. Таким образом, его теория базировалась на недооценке собственных сил русской революции и на переоценке темпа развития революции на Западе. Ленин, который в это время очень высоко ценил Парвуса, был вполне прав, отклоняя решительно его теорию".
(*„Правда" от 14/XII—24 г.*).

Без очередного конкретного лозунга, без ближайшего понятного, ясного звена организовать массы и двинуть их в бой невозможно.

Вопрос о крестьянстве.

Этот „прыжок в воздух", естественно, оторвал наших „перманентников" от реальной обстановки. Раз имеется в виду социалистическая революция, то внимание привлекает к себе только носитель этой революции— пролетариат. Все остальные классы и группы из взора перманентников исчезают. В перспективе социалистической революции незаметным осталось для перманентников и крестьянство. Только этим можно об'яснить лозунг Троцкого в 1905 г.: „без царя, а правительство рабочее". Крестьянство, как движущая сила революции, у Троцкого стушевано... Оно придет к пролетариату, как к носителю государственной власти, так же, как оно приходит к любому классу—диктатору. Предоставим слово самому Троцкому. Вот что он писал: „Русская буржуазия сдает пролетариату все революционные позиции. Ей придется сдать и революционную гегемонию над крестьянством. При той ситуации, которая создается переходом власти к пролетариату, крестьянству останется лишь присоединиться к режиму рабочей демократии. Пусть даже оно сделает это не с большей сознательностью, чем оно обычно присоединяется к буржуазному режиму". (*Л. Троцкий „Итоги и перспективы" Цит. по „Большевику", № 3-4, стр. 79*).

Ленин воевал, стало быть, со сторонниками „перманентной" революции не из-за вопроса о непрерывности, ибо Ленин сам стоял на точке зрения непрерывности революции, а из за недооценки ими роли крестьянства, являющегося величайшим резервом пролетариата". (*И. Сталин, О „Ленине и ленинизме", стр. 56*).

Ленин о „перманентниках“.

Такой реальный политик, как Ленин, естественно, вел отчаянную борьбу с этой „оригинальной“ теорией, понимая, что она может только затормозить ход революции. „Вот почему Ленин считал эту теорию полуменьшевистской, говоря, что она берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков—отрицание роли крестьянства“. *(Сталин „О Ленине и ленинизме“, стр. 58).*

Троцкистскому лозунгу „без царя, а правительство рабочее“ Ленин противопоставил свой конкретный, опирающийся на соотношение классовых сил, лозунг: „Революционно-демократическая диктатура рабочих и крестьян“. Это лозунг момента, лозунг, учитывающий буржуазный характер революции и участвующие в ней классовые силы. Не „прыжок в воздух“, а политическая власть совместно с крестьянством для того, чтобы „довести до конца“ буржуазную революцию. Не могут русские мужички в угоду „перманентникам“ в мгновение ока проникнуться социалистическими идеями.

„Потому что об'ективная логика исторического развития ставит перед нами в настоящую минуту задачу совсем не социалистического, а демократического переворота.

И в этом перевороте со всей энергией будет участвовать революционный пролетариат, отметая от себя жалкий хвостизм одних и революционную фразу других, внося классовую определенность и сознательность в головокружительный вихрь событий, идя неуклонно и смело вперед, не страшась революционно-демократической диктатуры, а страстно желая ее, борясь за республику и полную республиканскую свободу, за серьезные экономические реформы, чтобы создать себе действительно широкую и действительно достойную XX века арену борьбы за социализм“. *(Ленин, том VI, стр. 132-133).*

„Перманентная безнадежность“.

„Прыжок в воздух“ обусловливает весьма печальное бытие „перманентной“ революции на земле. Уже в приведенной выше цитате Троцкий ищет спасения нашей революции в революции на Западе. Раз пролетариат взял власть не в союзе с крестьянством, а помимо него и даже против него, то ясно, что опоры себе он должен искать где-то вне страны. „Предоставленный своим собственным силам, рабочий класс России будет неизбежно раздавлен контр-революцией в тот момент, когда крестьянство отвернется от него. Ему ничего другого не останется, как связать судьбу своего политического господства и, следовательно, судьбу всей Российской революции с судьбой социалистической революции в Европе. Ту колоссальную государственно-политическую силу, которую дает ему временная кон'юнктура Российской буржуазной революции, он обрушит на чашу весов классовой борьбы всего капиталистического мира. С государственной властью в руках, с контр-революцией за спиной, с европейской реакцией перед собой, он бросит своим собратьям во всем мире старый призывной клич, который будет на этот раз кличем последней атаки: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“.

И совершенно правильно отмечает тов. Сталин, что это не крик атаки, а скорее крик отчаяния, крик безнадежности.

„С контр-революцией за спиной, с европейской реакцией перед собой“... не особенно то в атаку пойдешь...

По Ленину, наша победоносная революция, на союзе с крестьянством твердо стоящая, послужит прологом революции европейской. По Троцкому же, европейская революция, еще не совершившаяся, должна была спасти революцию Российскую...

Ну, а если не поспеет она во-время?

Не лучше ли без „перманентной“,—зато с крестьянством?

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.

Пора-Леонович.

К вопросу об использовании частного торгового капитала *)

Существует распространенное мнение, что частный капитал «загнан в подполье», что его нужно оттуда извлечь и использовать. Это неверно: частного капитала почти не стало. Его ценности столь незначительны, что их надо рассматривать через лупу, и оказать сколько-нибудь влияния на увеличение средств, находящихся в обороте, он не может.

Вопрос об использовании частного капитала затемняется тем, что, говоря о частном «капитале», имеют в виду «аппарат» частной торговли.

Нам кажется, что только в этой плоскости нужно попытаться подойти к этому вопросу. Центр тяжести лежит не в использовании частного капитала, которого нет, а в овладении этим громадным, но хаотическим полумиллионным торговцем, в принуждении его служить нашим торговым целям.

Возможно ли это и нужно ли?

Мы знаем следующие основные типы частной торговли:

1) опт, когда торговец является, главным образом, поставщиком для более мелких торговцев, при чем в большинстве случаев он не отказывается и от торговли в розницу, параллельно с оптом;

2) розницу за свой счет—обычный вид частной торговли, где торговец совершенно самостоятельно ведет дело;

3) розницу, как комиссию—в последнее время все более распространяющийся тип частной торговли. Торговец не имеет средств, чтобы вести самостоятельно торговлю. Он имеет патент на свое имя, имеет торговое помещение, но товар покупает не за твердый счет, а берет у оптовика на комиссию и ежедневно перед ним отчитывается. Фактически он является только приказчиком оптовика;

4) коммивояжерство за свой счет—когда торговец, закупая где-либо товар, везет его в другой город и там перепродает целиком. Он играет на разнице цен, существующей еще и сейчас между различными местностями союза.

В сырьевом деле мы наблюдаем ту же скупку за свой счет, скупку по поручению и опт.

Совершенно понятно, что частный оптовик является для нас совершенно неприемлемой формой торговли и не может быть никакой речи о нужности его не только с политической, но и экономической точки зрения. Таким образом, может идти речь только лишь об использовании частного розничника.

Мы не можем сказать, что рынок полностью охвачен кооперативной и государственной торговлей, даже в настоящее время недостаточного количества товаров и не увеличивающегося спроса со стороны крестьянского населения, вследствие неурожая. При наличии же усиления покупательной способности крестьянства и, главное, увеличения продукции нашей промышленности, несомненно, необходимо усиление торговой сети, необходим возможно более полный охват потребителя.

Частный розничник, инициативный и гибкий, полный стимулов к развитию оборотов, может очень успешно выполнить задачу проталкивания товаров к самому отдаленному покупателю. Но этим розничником надо овладеть, надо втянуть его в орбиту нашей торговой политики.

---

*) От редакции: Статья т. Леоновича, выдвигающая ряд спорных положений, печатается в порядке дискуссионном. В ближайших №№ „Известий" этому вопросу будет посвящено несколько статей.

Это овладение частной розницей является довольно трудной задачей. В последнее время выдвигаются проекты создания смешанных обществ, акционерных кампаний и специальных биржевых секций частной торговли.

Нужно сказать, что форма создания обществ с участием государственного и частного капитала, если уж и признать ее вообще целесообразной, применима во всяком случае лишь к крупному частному капиталу; смешанное общество с участием розничников технически трудно осуществимо, вследствие многочисленности участников. Точно также чрезвычайно сложным является и акционирование мелкого распыленного частного капитала. В среде самой частной торговли мы видим расслоение интересов различных групп, а организовать, вместо многих розничников, одно акционерное общество розничников, скажем, на подобие ларька, совершенно невозможно.

В Гомеле среди местных розничников этим летом была сделана попытка сорганизовать нечто похожее на паевое товарищество для совместных закупок, или, как организаторы называли его, «кооператив для торговцев». Главная мысль, клавшаяся в его основу, заключалась в том, что товары, полученные товариществом, должны распределяться среди его членов пропорционально внесенным паям, а это не удовлетворяло мелких розничников. Какая-бы то ни было иная форма распределения товара не удовлетворяла более крупных торговцев, не желавших иначе вкладывать своих средств. Вместе с тем они претендовали также и на руководство товариществом, что привело бы вообще к использованию его в интересах именно полуоптовика, а не многочисленной торговой мелкоты.

Кроме этого расхождения интересов, для организаторов неясны были вопросы обложения товарищества и формы его снабжения, и оригинальный «кооператив» не получил осуществления.

Розничник — это тот мелкий хозяйчик, который не хочет терять своей самостоятельности, не хочет расстаться с мыслью расширения своего дела, и всякие попытки в этом направлении обречены на неудачу.

Частная розничная торговля должна и в дальнейшем сохранить ту форму, которую она имеет и теперь,—самостоятельных инициативных предприятий, работающих за свой риск и страх, активно борющихся за увеличение своего товарооборота и этим самым осуществляющих свои задачи—продвижения товара.

Но для того, чтобы подчинить эту массу распыленных торговых предприятий государственному надзору и руководству в оперативном отношении, чтобы заставить ее работать в интересах правильного товарооборота, необходимо предоставить их попечению не только фининспекторов.

Наиболее желательной являлась бы организация и постоянная работа биржевых секций на частной торговле с привлечением для работы в ней и губкомвнуторга. Через эти секции можно было бы проводить всю работу по регулированию частной розницы, надзору за соблюдением цен, освобождением розничника от зависимости частного оптовика.

Но работа секций только тогда будет давать осязательные результаты, когда параллельно с функциями регулирования им будет дана возможность снабжения розничника товаром. При этом условии секции смогут проводить в жизнь свои решения под угрозой вычеркивания из своих списков торговцев, нарушающих постановления секции, и этим самым лишения их права на получение товара.

Что касается аппарата по снабжению товарами розницы, то целесообразней всего было бы возложить его на общества взаимного кредита, под руководством секций.

Общества взаимного кредита, зная отлично свою клиентуру и кредитоспособность отдельных розничников, могли бы служить хорошей гарантией своевременности платежей и поддержания тех, кто действительно увеличивает свой оборот и устойчив.

Вместе с тем самое лучшее вовлечение имеющихся частных средств в торговый оборот происходит именно через общества взаимного кредита, как в форме увеличения их основных капиталов, так и развития вкладной операции.

Снабжение розничника товаром может, конечно, идти и по обычному пути непосредственной продажи ему из государственных магазинов, но такое непостоянное столкновение с розничником неудобно, так как должно загромоздить работу треста, а вместе с тем не будет необходимости концентрации их снабжения. Один и тот же розничник может в ущерб другим использовать несколько трестов, учреждений и проч.

Подходя к вопросу о снабжении розничника, мы неизбежно столкнемся с вопросом о кооперации. Можно ли отпускать товар частной торговле, когда товара не хватает для кооперации? Нам кажется, что было бы неправильно, не с точки зрения настоящего момента, а исходя из перспектив торговой политики, совершенно прекратить снабжение частной розницы даже при товарном голоде. Закрыть ей продажу значило бы фактически совершенно убить частную торговлю. Совершенно очевидно, что это в настоящий период нашего товарооборота было бы ошибкой.

Но точно также всякое уравнивание частного торговца с кооперацией было бы и политически и практически неправильно, и перегиб палки в ту или другую сторону не должен иметь места.

При практическом разрешении вопроса приходится руководствоваться общей торговой кон'юнктурой. В период недостатка товаров снабжение товарами частной торговли может идти только за наличный расчет, тогда как кооперация должна пользоваться определенным кредитом. При увеличенном же производстве промышленности, когда мы будем заинтересованы в проталкивании товаров, будет возможно и некоторое кредитование частной торговли.

В заключение необходимо остановиться еще на одном моменте, так сказать, психологического характера. Частная торговля потеряла свои традиции и обычаи. Урвать, что можно, сегодня, завтра будет поздно —вот тот основной мотив, который определяет линию поведения торговца; забота о фирме, о солидности, сохранение хотя бы своеобразной, так сказать, «торговой этики» перестали иметь место; хищнический характер частной торговли стал особенно резко выявляться. И в этом отношении система централизованного снабжения розничника внесла бы значительное оздоровление.

Перспективы дальнейшие для нас совершенно очевидны.

Частная торговля постепенно будет умирать, уступая свое место кооперации. Но этот процесс вытеснения частной торговли будет идти не путем искусственного роста кооперативных закупок, а путем органического укрепления кооперации.

И пока кооперация охватит всего потребителя, частная розничная торговля должна будет использоваться для усиления товарооборота.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

И. Карасик.

Партработа в цеху.

Количественный рост производственных ячеек в связи с ленинским призывом выдвинул необходимость изменения организационной формы низовой партийной клеточки ячейки. Еще до XI губпартконференции был поставлен вопрос об организации на крупнейших предприятиях парт,ячеек в цехах, встретивший довольно решительный отпор со стороны некоторых партработников и даже целых организаций. XI-ая губпартконференция положила конец этим разногласиям, отметивши в своих резолюциях решительную необходимость постепенного перехода к новым организационным формам, путем разбивки крупнейших производственных ячеек на ряд мелких ячеек цеховых. Для проведения первого опыта по разбивке на цеховые ячейки была намечена ячейка главных Гомельских мастерских, насчитывавшая к этому времени 82 члена и 251 кандидата.

Ряд других крупных производственных ячеек (Стодол, „Волна Революции" и т. д.) сейчас же после ленинского призыва столкнулся с фактом невозможности ведения работы в рамках старых форм единой ячейки, поскольку основная форма партработы—партдни, в присутствии примерно 150—200 членов и кандидатов партии, плюс сотня членов РЛКСМ, плюс сотня беспартийных—всего в количестве до 400—500 человек, подавляли своей многолюдностью активность членов ячеек, не давая возможности всей массе членов ячейки хорошенько вопрос проработать и активно участвовать в его разрешении, а это вынудило ячейки перейти к паллиативу (незаконченной форме), цеховой ячейки—**к проведению партийных дней на нескольких групповых собраниях по цехам**.

Групповые собрания, как переходная ступень к цеховой ячейке, в настоящее время проводится во всех производственных ячейках, насчитывающих, примерно, свыше 70—80 членов и кандидатов (Добруш, „Волна Революции", Стодол, Глуховка, Троицкая, 3-й участок службы тяги и т. д.). При чем, во избежание, отрыва отдельных групп от работы и жизни всего предприятия, эти групповые собрания проводятся приблизительно 2 раза в месяц, остальные 2 партдня проводятся в масштабе всего фабричного партколлектива.

В чем заключается положительная сторона групповых собраний? Как уже отмечалось, положительная сторона групповых собраний заключается прежде всего в **большей активности, в большей проработке, в большем „высказывании" членов ячейки по обсуждаемым вопросам.** Здесь арифметика простая: на общем собрании ячейки по данному вопросу высказалось бы, примерно, 10—15 человек, ячейка разбилась на 5 цеховых групп, и в каждой группе высказалось, примерно скажем, 8—10 человек, в результате имеется соотношение 50: 15 (на общем собрании 15, на цеховых в итоге 50). Несомненно, что не только „высказываемость", но и усвояемость вопроса на цеховых собраниях, в более узком кругу, без давящей на психику обстановки большой залы, высокой трибуны и прочих аттрибутов (принадлежностей) большого собрания,—усвояемость вопроса, так сказать, его внутреннее восприятие и проработка, несомненно, выше.

Вторым положительным моментом в работе цеховых коллективов является то, что почти весь перевод кандидатов и, в частности, ленинцев в члены партии, а также новый приток проводится через цеховые коллективы, где данного кандидата лучше всего знают, выявляют и оценивают, что, несомненно, **улучшает качество притока и гарантирует качество перевода.** Третий положительный момент—это улучшение связи с беспартийными рабочими, **лучшая обработка и выявление группы содействующих на цеховых собраниях.**

Совершенно очевидно, что от Бюро обще-заводской ячейки требуется особо вдумчивый и деловой подход к подбору вопросов для обсуждения на общих собраниях и к передаче на обсуждение групповых, цеховых собраний. Например: доклад фракции фабкома можно и должно обсуждать на групповых собраниях, где работа фабкома лучше всего будет взята под критический обстрел партийной массы, доклад же, например, о колдоговоре должен стоять на общем собрании всего партколлектива предприятия, т. к. обсуждение такого вопроса на групповых собраниях может привести к узко-цеховому подходу к вопросу в ущерб интересам всего предприятия (простейшая форма узкого практицизма).

Все вышесказанное в полной мере относится также и к цеховым ячейкам, т. к., повторяю еще раз, групповые собрания представляют из себя паллиатив цеховой ячейки.

Цеховые ячейки имеют те преимущества перед групповыми собраниями, что, помимо всех качеств этих последних, они еще открывают возможность вовлечения нового слоя низовых партийцев в активную партработу в качестве членов бюро цеховых ячеек, приближают партийное руководство и к рабочей массе и к производству (в своем цеху) и дают возможность большего организационного охвата членов коллектива партруководством, воспитанием и нагрузкой партработой.

Как уже говорилось выше, опыт законченной формы цеховых ячеек мы имеем в Главных Гомельских ж. д. мастерских, где партколлектив разбит на 5 цеховых ячеек, и где этот опыт себя вполне оправдал, в весьма короткий срок давши все перечисленные выше положительные результаты. На ряду с положительными результатами работы цеховых ячеек Главных мастерских необходимо отметить и весьма характерную отрицательную черту: в цеховой ячейке электрического цеха, с начала ее организации, **наметились чрезмерное обособление, узко-цеховые тенденции в вопросах производственных, попытки ускользания из-под руководства обще-заводского бюро.** Ячейкой и райкомом были приняты соответствующие меры к выпрямлению линии ячейки электрического цеха, но сами по себе эти тенденции могут появиться и в других местах, на других предприятиях, где цеховые ячейки будут организованы. Соответствующим парторганам (обще-заводским бюро, райкомам и укомам) надо будет, особенно на первых порах, строго проследить за общей линией работы цеховых ячеек и всякие искривления ее пресекать в самом начале.

В ближайшем времени (в декабре месяце) намечены к выделению цех-ячейки в 3-м участке службы тяги, „Волне революции", „Ревнути", Добруше, на Стодоле и Глуховке (в последних двух в январе м-це). Необходимо, чтобы в период выделения и налаживания работы в нововыделенных ячейках вся их работа протекала под неуклонным руководством и неослабным наблюдением соответствующих партийных комитетов, а также нужно уделить достаточное внимание подбору, отбору и изучению состава секретарей (цехоргов) и членов бюро цеховых ячеек.

Надо сознаться, что партработа в цеху, ее формы, методы и возможности у нас еще недостаточно изучены; правда, и опыт-то в этой области у нас молодой, но именно в силу того, что партработа в цеху еще не имеет своих традиций и вполне установившихся форм, необходим широчайший обмен опытом, его изучение с тем, чтобы удачные мероприятия той или иной ячейки стали достоянием всей губ. организации. На Троицкой фабрике, например, уже несколько месяцев практикуются групповые собрания по сменам, и т.т. клинцовцы до сих пор не удосужились изучить, подытожить и дать оценку этому методу. То же и на Добрушской фабрике.

В заключение **о цеховых организаторах.**

Система выделения цеховых партийных организаторов привилась во всех производственных ячейках, независимо от того, практикуются ли в данной ячейке групповые партсобрания или нет, вплоть до таких предприятий, как завод „Пролетарий" и фабрика „Труд".

Состав цеховых организаторов на 1-е декабря характеризуется след. таблицей:

Всего предприятий, где имеются цехорги (из общего числа 44-х производственных предприятий) 38

Всего цех. орг. в них . . . . 297 *).

По партстажу: главная масса—с 21-23 г. г. (117), 24 г.—86, кандидатов 88 (главным образом помощников).

По социальному положению: рабочих 268, крестьян (недавно вступивших в производство) 12, служащих 17.

По стажу работы в производстве: до 1-го года—42, до 3-х лет—45, с 3-х до 5-ти лет—24, свыше 5-ти—лет 186.

По стажу цехорговской работы: до 4-х месяцев—108, до 1-го года—180, свыше года—9.

Членами бюро ячеек являются 65 цехоргов, бюро парткомов—16.

По оценке работы: хорошо справляются—63, средне—98, требуют замены—17.

На ряду с систематической работой по улучшению и подбору состава цехоргов, в соответствии с этим процессом, идет также **процесс улучшения качества и характера работы их**.

Из «порхающей бабочки», перебегающей от станка к станку, от одной грруппы рабочих к другой с «индивидуальной» беседой, читкой газеты, записью в число «друзей обществ», цехорги в общем за год довольно серьезно продвинулись вперед по пути к тому, чтобы стать фактическими политическими руководителями цеха и отделения.

Кое-где, конечно, состав цехоргов и работа требуют коренного улучшения (Добруш, Интернационал, Троицкая ф-ка), но в общей массе цехорги на предприятиях проводят большую работу по обработке ленинцев, по организации и руководству группами содействующих, по поднятию интенсивности и производительности труда (цеховые производственные совещания) и т. д., вполне оправдывая свое назначение конечного звена партийной цепи.

На некоторых предприятиях в крупных цехах привился еще **институт помощников цехового организатора** (зачастую из числа ленинцев), поскольку развертывание работы дает цехоргу чрезмерно большую нагрузку. Институт помощников, кстати, является, безусловно, одной из лучших форм вовлечения в активную партработу и подготовки нового кадра низовых партработников.

За последний год—полтора проделана громадная работа по углублению партийной работы в производственных предприятиях. Ленинский набор в известной мере является результатом этого углубления, наилучшим показателем «смычки» (связи) партии и рабочих масс.

В процессе своего развития углубление методов партийной работы выдвинуло и новые организационные формы: цехорги, цеховые собрания, цеховые ячейки; это партийный организм отпочковывает новые узловые пункты.

Необходимо дальнейшее улучшение и совершенствование этих новых форм, путем более смелого перехода от групповых собраний к цех. ячейкам, углубления руководства этими последними, дальнейшего подбора цехорганизаторов и секретарей цеховых ячеек, поднятия их квалификации путем регулярных совещаний цехоргов на предприятиях, совещаний обще-городских и т. д. **), что в свою очередь скажется в дальнейшем укреплении связи партии и масс.

---

*) В оценку работы не вошли 119 цехоргов по Клинцовской организации, так как оценка не получена.

**) Кое-где для поднятия квалификации цехоргов создаются цехорговские кружки (в Клинцах, в залин. районе). Лично я полагал бы более целесообразным, вместо кружков, с заранее намеченной программой, регулярно созывать районные и общегородские совещания цехоргов, так как это дало бы возможность проработки не только вопросов, намеченных программой, нои наиболее живых, актуальных вопросов, выдвигающихся в процессе самой работы.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Н. Резников.

Совещание политпросветработников в Новозыбковском уезде.

С 20 по 30 ноября по всем волостям были проведены волостные совещания политпросветработников. Потребность в этих совещаниях чувствовалась довольно сильно, так как в этом году работа изб-читален, согласно постановления 13 с'езда партии, должна была, по сравнению с прошлым годом, значительно перестроиться.

Целый ряд выдвинутых задач нуждался после некоторой работы в коллективном обсуждении и намечении общей линии. Двухмесячный опыт в новых условиях нужно было подытожить, проверить и определить дальнейшие пути. Избачи с нетерпением ожидали этих совещаний, ибо, как выяснилось, многие блуждали в потемках. На совещаниях участвовали избачи государственных, шефских и договорных изб-читален и все работники Красных уголков или, так называемых, стихийных изб-читален; были приглашены райпедсоветы и ликпункты, но в одной только волости они активно участвовали в работе. Повестка дня была небольшая и вполне соответствовала потребностям нашей ближайшей политпросветработы в деревне. Совещания прошли деловито и продолжались в среднем по 12 часов. Нам удалось выявить все слабые места работы и соответствующим образом на них указать.

Состав избачей. Подбор избачей производится не с точки зрения их пригодности к политпросветработе, а к руководящей работе комсомола или к какой-нибудь другой. Зачастую мы имеем случаи, когда политпросвет уезда узнает через некоторое время, что избач одного места переводится в другое, а сюда назначен такой-то. Подбор избачей идет не только со стороны коммола, но и ячейки партии на местах, ККОВ и другие организации тоже этим делом занимаются. Таким образом, получается чрезвычайная **неустойчивость избачей**, частая сменяемость и качественное несоответствие товарищей этой работе. Средняя сменяемость избачей в течение одной зимы равняется 3; и вследствие этого нет никакой серьезной работы в избе-читальне; так было в прошлом году, но такие явления продолжают иметь место, и надо с ними покончить.

Кроме того, надо поставить серьезно вопрос о соответствующей теоретической подготовке уже имеющихся избачей и подготовке новых. Чрезвычайно небольшой процент избачей занимается самообразованием и то без всякой системы, а большая часть даже серьезно газету не прочитывает.

Мы встретились с таким явлением, когда избачи чрезвычайно неохотно участвуют в работе райпедсовета, и многие совершенно не участвуют; между тем райпедсовет разрабатывает не только программные вопросы школы, но и вопросы теоретического характера. Политпросветсекции при райпедсовете совершенно не работают. Мы считаем, что надо добиться полного участия избачей в работе райпедсоветов, в особенности по той части, где разрабатываются вопросы обществоведческого цикла,—и необходимо призвать к жизни политпросветсекции. Это не даст избачу застыть в своем развитии. Подготовкой работников к будущему году надо заняться уже теперь.

В наших совпартшколах в практической работе должно быть особое внимание уделено политпросветработе, чтобы тем самым подготовить соответствующий кадр необходимых работников.

Содержание и формы работы. До сих пор избы-читальни переживают свой организационный период. Об'ясняется это двумя причинами: 1) неустойчивостью избачей и 2) неясностью хозяйственных возможностей, главным образом, шефских и договорных изб-читален.

Никакой плановости, четкости не было до сих пор. Работа носила случайный характер и в основном сводилась к эпизодическим докладам, лекциям, иногда и к читке газет.

По заслушанным докладам с мест (от каждой волости по 3), в материальном отношении избы-читальни делятся на 4 след. категории: 1) государственные, 2) шефские, 3) договорные, 4) стихийные; а избачи—на 4 группы: 1) избач—член РКП, 2) избач—он же секретарь ячейки РЛКСМ, 3) беспартийный избач из демобилизованных красноармейцев и 4) избач—он же и учитель. Каждая из этих групп имеет свои уклоны в работе.

Совещания взвесили весь опыт, имеющийся во всех этих группах, и определили общую линию.

Еще что замечается в работе изб-читален, это чрезмерный максимализм (погоня за самыми разнообразными формами). Работа избы-читальни заполняется множеством всяких лекций и докладов, при чем не учитываются в достаточной степени потребности крестьянства, и мало внимания уделяется качеству их. Примеров можно было бы взять чрезвычайно много, но достаточно будет двух. В одной избе-читальне за период 25—26 дней было прочитано 19 лекций на разные темы; основные из них: о капитализме, об империализме, по астрономии и остальные в этом роде; в другой читальне—лекции об экономическом положении Англии, по истории развития Америки и т. д. Все это хорошие вещи, но сегодняшних культурных, хозяйственных и политических потребностей крестьянства они не удовлетворяют.

Справочная работа по-прежнему в большинстве случаев не занимает должного места в работе избы-читальни, и некоторые избачи даже говорили, что она является излишней. Между тем, опыт одной избы в нашем уезде, где хорошо поставлена справочная работа, говорит, что это наиболее правильная форма, и ее нужно привить всюду. Совещания в общем отметили, что **главной формой работы должна быть справочная и газетная.** Мы считаем, что на сегодняшний день это безусловно даст наиболее реальные результаты и претворит избу-читальню в действительный центр деревни.

Кружковая работа. В этой области избы-читальни также гонятся за количеством. Есть избы, где имеется по 7—8 и 9 кружков разного рода. Руководителями этих кружков являются избачи и учителя. При таком множестве кружков обязательно будет страдать у учителя его работа в школе, а у избача остальная работа избы-читальни. Кроме этого, есть еще такие недостатки, как отсутствие четких организационных форм работы кружков, когда трудно различать, где кружковая, а где массовая работа; все это слито вместе. Методике кружковой работы уделяется чрезвычайно мало внимания. Даже на совещаниях избачи смотрели на предлагаемые методы кружковой работы, как на программы Гуса. Из 3 совещаний, где мне приходилось говорить, только на одном высказывались по этому вопросу. В основном совещания согласились, что множество кружков останется только на бумаге, и от них надо отказаться. В ближайшее время надо будет **заняться разработкой организационных форм и методикой кружковой работы**. Особенное место занимал на совещаниях вопрос о сельхозкружках. Во-первых, программа, предлагаемая губцентром, чрезвычайно громоздка: она рассчитана на 20 часов в месяц и представляет собой скорее курс какого-нибудь учебного заведения, чем с.-х. кружка в деревне. В этом отношении придется ее пересмотреть и соответствующим образом изменить, приспособив к деревне. Большую роль играет и подбор материалов, наиболее доступных.

Во-вторых, можно ли организовать их во многих пунктах? В прошлом году у нас в уезде числилось 90 сельхозкружков, а работало 28. Мы считаем, что больше 3—4 хорошо поставленных кружков в волости быть не должно. А обслуживать больше мы нашими агрономическими силами не сумеем. Это не значит, что сельхозпропаганда не должна иметь места в работе избы, отнюдь нет. Она должна занимать видное место и вестить путем разбора соответствующего отдела „Крестьянской газеты“ и „Бедноты“, эпизодических лекций и постоянного систематического разбора отдельных

популярных брошюр. Таким образом, совещанием установлено, что в каждой избе-читальне должно быть **не больше 3—4 кружков**, включая уже сюда и кружки художественного характера, как инсценировочные или хоровые.

Стенная газета и работа с селькорами. Стенные и устные газеты начинают прививаться в работе избы-читальни, но здесь недостатком является в некоторых случаях залихватский характер их и ограниченный круг работников в них. Избач, учитель, два или три комсомольца, где они имеются, иногда и председсельсовета— вот все те, кто работает в газете. Основной задачей в этой области совещания выдвигали **расширение круга участников и превращение газеты в школу для селькоров.**

Вопросы ликбезграма. По специальному докладу обсуждался вопрос о ликбезграме, по линии участия избачей в этой работе. Здесь выявилось, что в ликпунктах **замечается некоторый отлив**, порой доходящий до 50%. Об'ясняют это отсутствием соответствующего количества учебников. Главным образом уходят женщины, которые занимаются теперь пряжей. Сокращение бюджета по ликбезграму заставило нас серьезно поставить вопрос о привлечении внимания населения к этому вопросу и продолжении этой работы за счет местной инициативы. Ячейки О. Д. Н. на местах работают очень слабо, и вследствие этого нам грозит **опасность срыва всей нашей кампании** в эту зиму. Совещания детально разработали вопрос о трехдневнике, и надо надеяться, что со стороны избачей и ликпунктов будут приняты все меры к развитию общественной самодеятельности и инициативы в деле ликвидации неграмотности.

Материальное положение. Если государственные избы имеют прочную материальную основу, то этого сказать нельзя о шефских и договорных. Есть избы которые кем-то организованы, и избач не знает даже, кто его шеф. Кроме того, зачастую избачу приходится унижаться перед своими шефами, бесконечно клянчить об отпуске средств на газеты, о своей зарплате и т. д. Здесь вина не только шефов, но и волостных работников. Шефы берут по 2—3 села, организовывают избу и через некоторое время говорят, что денег нет. **Надо рассчитать точно свои средства и исходить из них в своей работе.** Отказ от шефства через некоторое время дает очень неблагоприятные результаты в отношении к нам крестьян. Волостные работники повинны в том, что, под напором роста активности и культурных потребностей, организовывают почти во всех селах и деревнях избы-читальни, недостаточно их обеспечивая. В результате избачи вечно жалуются на свое положение, и должной работы нет. В дальнейшем надо держать линию на открытие Красных уголков только там, где само крестьянство этого хочет и возьмет на себя все нужные расходы,— конечно, идейно и организационно обслуживая их аппаратом политпросвета. Что касается обеспечения изб освещением и отоплением, то они настолько мизерны, что это может сильно отразиться на работе изб-читален.

Членство и совет. В этом году членство в избах-читальнях является обыденным явлением, но здесь совещания должны были выработать общую линию. В некоторых избах количество членов доходит до 300 чел. Взгляды на членство разные; некоторая часть считает, что членство должно быть основным источником доходов, другие говорят, что членский билет—это пропуск в избу-читальню и т. д. Постановка вопроса совещаниями в основном сводится к тому, что **членство имеет целью создать актив избы-читальни**, при чем оно вводится в процессе работы, когда выявилась определенная группа интересующихся крестьян. Членство не должно только накладывать известные обязанности, в виде небольших взносов или дежурств, но и дать членам некоторые права в организационной работе избы-читальни.

Советы существуют почти всюду. На совещаниях многими товарищами выдвигался вопрос о переходе к выборным советам в избе-читальне, что в результате **повысит ответственность членов совета** и даст возможность членам избы наиболее полно участвовать в повседневной работе избы-читальни. Думаю, что там, где членство хорошо проведено, можно попытаться такой опыт проделать. Конечно,

при выборах совета надо всячески добиваться сохранения представительства от комитетов общественной взаимопомощи и сельсовета, но уже на выборных началах.

Заключение. Эти совещания безусловно будут поворотным пунктом в нашей работе на ближайшее время и их надо впредь созывать не сезонно, как это мыслит Политпросвет, а регулярно каждые 3 месяца. Избачи нуждаются в нашем руководстве, а мы нуждаемся в их опыте. Средств уже не так много потребуется, а дело мы сделаем большое.

Сов щания выявили целый ряд чрезвычайно ценных моментов, которые безусловно послужат хорошим материалом для правильного направления этой работы в настоящую зиму. Все силы, все внимание на деревню, ибо культурные, политические и хозяйственные потребности крестьянства растут с каждым днем, а удовлетворить их надо во что бы то ни стало.

Ю. Рабинович.

VI созыв Клинцовской совпартшколы.

Предполагаемая цифра набора в Клинцовскую совпартшколу I-ой ступени оказалась не совсем выполненной, несмотря на то, что условия приема были несколько ослаблены. Что касается оценки набора, то в общем он не хуже предыдущих, хотя очень слаба преимущественно женская часть. Нажим соответствующих организаций, чтобы обязательно приняли посылаемых, привел к тому, что в школе имеем не менее 10 проц. курсантов, для коих программа школы слишком трудна, и пройти ее им не удастся.

Что касается состава курсантов, мы имеем значительный **рост числа рабочих** и значительное уменьшение числа крестьян (для нашей губернии явление не совсем благоприятное). Следующие цифры дают некоторую характеристику состава курсантов:

Социальное положение			Национальность				По полу	
раб.	крестьян	служащ.	русск.	евр.	белор.	проч.	мужщ.	женщ.
134	42	8	130	42	5	7	158	26

Возрастной состав курсантов остался преимущественно таким же, каким был и в прошлом созыве.

до 20 л.	21—25 л.	26—30 л.	30—35 л.	старше 35 л.	Всего
27	67	67	18	5	184

В отношении партийности курсантов наблюдается значительное сокращение числа беспартийных и комсомольцев, значительный рост количества кандидатов РКП.

Члены Р. К. П. (б)							Канд. РКП		Члены РЛКСМ	Бесп.	Всего
с 1918	с 1919	с 1920	с 1921	с 1922	с 1923	с 1924	канд.	ленин.			
5	9	15	4	3	14	17	38	55	19	5	184

Что касается материального положения школы, оно мало чем отличается от того же в губпартшколе («Изв. Губкома» № 81).

Вопрос о том, возможно ли **осуществление Дальтон-плана** в партшколе I-ой ступени, с однозначным курсом, вызвал не мало рассуждений. Возбужденный еще в прошлом учебном году, он не нашел должной поддержки, а посему был отложен. С'езд совпартшкол (летом тек. года) выставил вопрос о переходе на Дальтон-план на очередь, обусловив переход к Дальтон-плану наличием соответствующих материальных средств и хорошей подготовкой преподавателей.

Нельзя сказать, чтоб Клинцовская совпартшкола отвечала обоим указанным условиям в достаточной, по нашему собственному мнению, мере. Но то обстоятельство, что старые методы работы изжили себя, показали свою непригодность, толкнуло нас на этот шаг. Опыт работы прошлого года доказал необходимость уделения значительно больше внимания вопросам создания навыков в самостоятельной работе, увеличение доли самостоятельной работы по сравнению с прежним.

Подготовка к переходу началась еще летом. Она велась в двух направлениях: в сторону оборудования лабораторий, как мебелью, так и учебными пособиями, и в сторону переподготовки преподавателей. Вторая сторона была значительно затруднена полным отсутствием литературы. Пришлось больше обсуждать, чем читать.

Но если бы даже эти вопросы были разрешены более или менее благополучно, возникал третий вопрос, еще более существенный, еще более значительный: а окажутся ли курсанты подготовленными к самостоятельной работе, окажутся ли они способными к занятиям по Дальтон-плану? Не лучше ли поэтому переход на Дальтон-план отложить на некоторое время, после того, как они позаймутся в школе и подучатся немного? На этот вопрос нами дан был отрицательный ответ: если всего учебы для них 8-9 месяцев, откладывать некогда уже.

Посему с самого начала решено было подготавливать почву к переходу с тем, чтобы большую часть первого триместра заниматься уже по новому. На первом же общем собрании курсантов была раз'яснена сущность новой системы занятий, и пояснены обстоятельства вызывающие необходимость перехода на таковую.

Курсанты эту новость восприняли, в большинстве, не совсем охотно. Пугало новшество, совсем им неведомое, не вылезало из головы сомнение в целесообразности такой ломки школьных традиций, школьного уклада.

Первые несколько недель были проведены **по комбинированной системе** из прошлого и нового. С одной стороны, было сохранено расписание и классные занятия, с другой; в эти классные занятия были уже внесены кой-какие элементы из Дальтон-плана: раз'яснение програмы, раздача заданий в начале недели; самостоятельная работа на уроках, итоговое обсуждение проделанного.

Пара недель работы по этой комбинированной системе показали, что таковая может быть очень кратковременной, иначе она приведет к бессистемности: невозможно уложить самостоятельную работу курсантов в прокрустово ложе крагеньких уроков по расписанию. Вместе с тем положительной стороной этой системы было то, что курсанты накапливали элементарные навыки и понятия о самостоятельной работе (пользование книгами, словарем и проч.).

К концу второй недели вопрос был обсужден на групповых конференциях. Результат обсуждения был таков, что лишь незначительная часть высказалась против проведения Дальтон-плана. Большинство высказалось за его осуществление, вместе с тем часть курсантов высказалась за некоторую отсрочку, чтобы лучше свыкнуться с новой формой работы.

Занятия по комбинированной системе велись еще неделю, после чего только единичные голоса из среды курсантов были против Дальтон-плана. Большинство же соглашалось с его введением в жизнь, хотя его настроение правильно было бы охарактеризовать „все равно беды не миновать".

Занятия по Дальтон-плану ведутся уже два месяца. Кое-какие итоги (конечно, только предварительные) можно уже подвести. **Качество проработки материала значительно лучше,** чем при проработке классным путем. **Учет успеваемости** курсантов значительно правильнее и об'ективнее, чем раньше. Сама постановка работы больше приспособлена к возможностям курсантов, вследствие чего большой перегрузки не наблюдается. Курсанты на деле **приучаются к самостоятельной работе.**

Все эти обстоятельства не могли не сказатьсяи а настроении курсантов. Вряд ли найдется несколько человек из среды курсантов, которые серьезно возражали бы против Дальтон-плана. Но есть целый **ряд недочетов,** вытекающих из новизны дела и из

отсутствия достаточных средств: разработка заданий требует еще значительных улучшений, значительного углубления, индивидуализации преподавания, оставляет желать много лучшего и оборудование лабораторий.

Еще одно обстоятельство отражается на ходе занятий: Дальтон-план требует от преподавателей значительно большей подготовки к занятиям. Между тем нагрузка преподавателей вне школы очень велика.

Помощь Главполитпросвета в программном отношении была несвоевременной. Пришлось самим разработать программы по естествознанию и истории.

Партийную работу курсанты ведут и в школе и на предприятиях, состоя одновременно в двух ячейках.

Так называемая **практическая работа** курсантов еще не развернулась и должным образом развернется, только начиная с каникул.

Клубная работа в начале триместра несколько ослабла—слишком много внимания съедали вопросы Дальтон-плана.

В средине триместра наблюдается оживление клубной работы, хотя должной постановке ее мешает отсутствие помещения.

Недочетом (весьма существенным в работе школы) является почти полное **отсутствие увязки** работы школы с деятельностью партийной организации. Найти пути и средства этой увязки—очередная задача школы.

От редакции. В виду крупного интереса, который представляют судьбы нашей школы, и недостаточного знакомства с ними не только широких масс, но и работников-организаторов, редакция считает необходимым поместить ряд статей, в которых будут освещены вопросы советского школьного строительства.

И. Векслер

Пути советской школы.

(1918—1921—1923.)

I.

Нам надо знать судьбы нашей школы.

„Всякий партийный агитатор, который появляется в деревне, вместе с тем должен быть и инспектором народных училищ, инспектором не в прежнем смысле слова, инспектором не в том смысле слова, чтобы он вмешивался в дело просвещения, этого допустить нельзя, но он должен быть инспектором в том смысле, чтобы согласовать свою работу с работой Наркомпроса".

Так говорил В. И. Ленин в июне 1920 года на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне.

И это следует отнести не только к работникам деревни. Наше глубокое убеждение, что и в городе каждый партиец должен быть „инспектором народных училищ", „должен согласовывать свою работу с работой Наркомпроса". Отсюда необходимость быть сведущим в деле советского просвещения, в деле всей нашей просветительной системы. Тем более, что в настоящее время пути, которыми пойдет советская просветительная работа, уже определились.

Партийные товарищи из всех наших просветительных учреждений чаще всего приходят в соприкосновение со школой: в качестве партийных, профессиональных и советских работников, в качестве общественных представителей, и наконец, в качестве членов семей (отец, брат и т. д.) им приходится фиксировать на школе свое внимание.

В настоящее время мы считаем наши школьные учреждения достаточно определившимися, путь первоначальных исканий почти пройден. В дальнейшем предстоит работа по углублению и уточнению.

Шесть лет ушло на то, чтобы нащупать линию развития советской школы. Были моменты под'ема и падения в этой работе, были ошибки и творческие откровения, но при свете марксовой теории, при свете ленинской практики путь найден.

Оглянуться на пройденное и наметить вехи будущей работы—цель этих строк. Хочется, чтобы они помогли несколько ориентироваться в нашем школьном строительстве и тем товарищам, которые непосредственно со школьным делом не связаны.

II.

Октябрьская революция и школа.

„Вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии. В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья" (*Ленин „Речь на 3-м с'езде РКСМ"*).

Если мы присмотримся к любой школе капиталистических стран Европы или Америки, характеристика Владимира Ильича будет непоколебимой, будь эта школа самая передовая, самая «демократическая».

Царская школа в России не была ни передовой, ни демократической. Своей даже не классовой, а кастовой организацией она лучше всего иллюстрирует приведенные слова тов. Ленина. Народные школы под разными видами (начальные, приходские, церковно-приходские) для „народа", для рабочих и крестьян, средние и высшие, разных типов и наименований (гимназии, коммерческие училища, реальные и т. д.)— для буржуазии, для мелкой и средней бюрократии; привилегированные учебные заведения (лицеи, институты „благородных" девиц)—для высшей бюрократии, для „родовитого" дворянства и, наконец, особые школы для поповских детей, для офицерских детей.

Семь месяцев топталось временное правительство перед этой позорной, даже с буржуазной точки зрения, картиной и никак не могло посягнуть на „устои", причесать хоть как-либо эту откровенную бесстыдную царскую школьную систему. С Октябрем пришел конец не только непричесанной царской школьной системе, но и всем проэктам буржуазных парикмахеров.

„Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов; старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить, как угодно капиталисту. Это значит, что мы должны ее убрать" (*Ленин, там же*).

И Октябрьская революция смела старую школу. Но разрушение—это начало революционного процесса, дальнейшее развитие революции—строительство.

„Положение о единой трудовой школе" 1918 г.—первый творческий акт революции в строительстве народного образования, начало огромной работы по превращению школы из орудия угнетения в орудие раскрепощения трудящихся масс. „Положение о единой трудовой школе" впервые организационно оформляло идею коммунистического воспитания подрастающего поколения.

„Вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми" (*Ленин, там же*).

„Положение о единой трудовой школе" создало формы нового воспитания и образования.

Прежде всего рушились старые перегородки. Школа единая для всех классов, для всех слоев населения, но не школа бесклассовая, а насыщенная классовым содержанием: идеологией пролетариата, ярко поставленной задачей творить дело рабочего класса—уничтожение классового общества.

За каждым ребенком, подростком, юношей и девушкой рабочий класс обеспечивает возможность учиться, ибо „молодежь, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму" (*Ленин*).

До семнадцатилетнего возраста революция ставила молодежи только одну задачу— учиться.

Политехническая (без специализации) девятилетняя школа для всех, а потом специализация в какой угодно, в какой нужно специальности.

Сегодня еще этого нет. До этого еще далеко и очень далеко. Сегодня мы не только должны снизить возраст политехнического образования до 15 лет (семилетка вместо девятилетки), больше того, мы еще не можем дать всем начального образования в школе I ступени. Но это временное явление, хотя и длительного характера.

„Стоя безусловно на позиции, определенной программой РКП в отношении политехнического образования, партия должна рассматривать понижение возрастной нормы для общего и политехнического образования с 17 до 15 лет исключительно, как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением войн, навязанных нам Антантой (*Ленин. „Директивы ЦКРКП коммунистам, работникам Наркомпроса"*).

Дальнейший наш путь, на ряду с расширением сети школ I-й ступени, постепенный рост школы семилетки прежде всего для деревни. Ведь в конечном итоге— девятилетка, как массовая школа, и путь к этому идеалу—семилетка, но с бережным сохранением сети жизненных и стойких существующих школ II-й ступени.

Мы учим и будем учить в нашей школе 9 лет до ВУЗ'а, до специализации Старая школа учила 11 лет. Почему? Потому что

„старая школа была школой учебы: она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников“ (*Ленин. Речь на 3-м с'езде РЛКСМ*).

Наши годы обучения—не классы старых гимназий, ибо содержание нашей работы постепенно изменяется (и во многом уже изменилось) в отличие от содержания старой школы. И наши методы другие. Нам не нужно многого, на что убивались бесплодно молодые силы, мы многое можем и должны узнать иначе, и многое иное должны вынести наши учащиеся из школы.

III.

Из истории программы советской школы

«Положение о единой трудовой школе» точно определяло формы работы новой советской школы, намечало общее содержание и методы; точно определить содержание и методы работы в 1918 году мы еще не могли, ибо мы только еще начинали осмысливать нашу работу. Мы впервые строили школу коммунистического воспитания, и буржуазная педагогика не дала и не могла дать образцов этой работы. Первая в мире школа коммунистического воспитания должна была сама себя найти, исходя из общих задач рабочего класса при свете теории марксизма-коммунизма.

Все попытки определить программно содержание новой школы, из головы или путем перекройки старых образцов, кончались ничем. Самая совершенная попытка в этом роде—это знаменитые «Программы для единой трудовой семилетней школы» 1922 года. Почему, несмотря на то, что «программы» 1922 года были совершенны в своем роде, они оказались негодными? Конечно, не потому только, что они были написаны в кабинетах, не выверены на опыте, нет, причина была другая, более глубокая.

„Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни“, говорит Владимир Ильич в речи на с'езде комсомола.

И дальше:

„Поколенье, которому теперь 15 лет и которое через 10—20 лет будет жить в коммунистическом обществе, должно все задачи своего учения ставит так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую“ (*Ленин. Речь на 3-м с'езде РКСМ*).

Программы 1922 года этих задач не давали. От книги они хотели вести ученика и к книге приводить. По книжкам, по брошюрам они хотели учить коммунизму, против чего так восставал Владимир Ильич.

Советская школа нуждалась в другой программе. Такой программой и явилась известная всем (по крайней мере, по имени) программа ГУС'а 1923 года.

Рассматривая человеческий труд, подводя на его основе ребенка к обществу, знакомя с природой, как с мастерской, как с комплексом производительных сил, новые гусовские программы отвечают на прямой вопрос об обучении коммунизму и требуют, настоятельно требуют выноса учения за стены школы. Для разрешения жизненных задач общего труда надо знать труд, и программы ГУС'а трудоведение и общественный труд помещают в центре работы. И не по книжкам требуют они его изучения, а на живом теле производства. В этом огромные трудности. Школ много, а производственных единиц так мало, по крайней мере, у нас. И нужно очень чуткое внимание хозорганов, чтобы помочь нашей школе выполнить свою задачу. Мы знаем, что у фабзавкомов, у заводоуправлений, у кооперации есть много веских и правильных доводов, когда они возражают против частого посещения предприятий школами. Но школа без предприятия—ноль, стоит лишь перечитать

слова тов. Ленина, приведенные в начале главы, чтобы в этом убедиться. Владимир Ильич в своем требовании вывести школу из стен школьного здания идет дальше. В цитированных уже директивах ЦК Наркомпросу, написанных им, он говорит:

„Отделу единой школы и затем, в особенности, главпрофобру надо обратить усиленное внимание на более глубокое и систематическое привлечение всех подходящих технических и агрономических сил к профтехническому и политехническому (общему *) образованию, в связи с использованием каждого сколько-нибудь сносно поставленного фабрично-заводского и с.-х. предприятия (совхоза, опытной станции и т. д.).

Жизнь, живая жизнь—вот главный предмет изучения школы. Но ошибку делают и те товарищи, которые, ознакомившись со школой и найдя в ней то, что, по их мнению, было и раньше, умозаключают, что в школе «учат по-старому». Не все старое—хлам.

„Вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив себе того, что накоплено человечеством. Было бы ошибочно думать так, что достаточно знать коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм" (*Ленин. Речь на 3-м с'езде РКСМ*).

Нам нужна и история культуры, и география, и история литературы. Все это нужно, ибо «Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме, изучивших законы развития человеческого общества» (*Ленин*). Все это нам нужно, «но надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма» (*Ленин*).

Мы производим этот отбор, но это длительный процесс—выбирать нужное из того хаоса, что накоплен веками, трудно—и не удивительно, если через наше сито пролетает еще хлам, отчасти ненужный, а подчас вредный, хотя бы даже и по своей ненужности.

Нам нужны, кроме знаний, умения и навыки; надо уметь владеть своею речью, надо уметь писать (хорошо говорить и хорошо писать!). Надо уметь считать и вычислять (очень хорошо считать!). А главное—уметь делать. И мы в школе будем упражняться и в письме, и в речи, и в счете, и в вычислениях, и в труде. Но мы только помним, что математика нужна не для математики, а для жизни, и к этому пониманию поведем наших учеников. Мы заставим наших учеников упражняться в счете и в вычислениях тогда, когда окажется, что без данного уменья они не в состоянии будут разрешить поставленной им жизненной задачи. Они начнут учиться читать и писать, когда, организуясь для работы, поставленной им школой, почувствуют себя беспомощными без ученья читать и писать. Разница нашей педагогики и педагогики старой школы в том, что ученик учил алгебру или что-либо другое в каком-либо классе, подчиняясь непонятным таинственным целям учителя, здесь же он подчиняется потребности, возникшей в нем самом в процессе труда. Все педагогическое искусство (и притом очень трудное) заключается в том, чтобы уметь рядом подобранных жизненных задач организовать, вызвать эту потребность.

IV.

Современность и школа.

„Вот в чем состоит ответ на вопрос: как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение. Оно может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплоататорского общества" (*Ленин. Речь на 3-м с'езде РКСМ*).

Другими словами, подрастающее поколение должно знать, в чем смысл происходящей теперь во всем мире борьбы между угнетателями и угнетенными, должно знать,

*) Скобки мои И. В.

в какой лагерь оно пойдет, когда придет его время, должно быть воспитано так, чтобы пойти в лагерь трудящихся с лозунгом—«всегда готов за дело рабочего класса».

Какими же качествами должна отличаться школьная программа, чтобы удовлетворять этим требованиям?

Должна быть насыщена современностью.

Один из видных наших педагогов, тов. Пистрак, так раскрывает смысл понятия «современность» в применении к школьной работе:

„Современность—это империализм в последней его форме и советская власть, как прорыв на фронте империализма, как брешь в крепости всемирного капитала. Вот эти два явления должны быть изучены, как современность... Радиотелеграф, электрификация и Коминтерн, фашизм, Рур и курская аномалия—современность".

И все это широкой рекой должно вливаться в школу, ибо при свете борьбы двух сил, Коминтерна и империализма, ясен и понятен смысл всего совершающегося. Таким образом, газета, свежий № политического журнала, политическая книга и брошюра для новой школы важны так же, как физика, математика.

Мы не будем говорить о программе старой школы—та была прямолинейна и последовательна: между последним фактом, который она изучала, и современностью она всегда оставляла дистанцию в несколько десятков лет. Но программы, написанные уже для советской школы (например, программы 1922 года или наши—Гомельские) так загромождали эту современность, что чуть-чуть находилось для нее место на кончике курса обществоведения. И если случался казус, что курса кончить не успевали (а такие казусы у нас случались), то школа оставалась... без современности.

Программа ГУС'а счастливо избегает этой опасности. Строя все обучение на изучении жизненных явлений, она на каждом шагу подчеркивает современность—борьбу.

Мы знаем, что не только из лагеря консервативной части учительства и обывательщины идут опасения за судьбы «школьной» науки, но и передовая наша общественность с опаской посматривает на эту сторону гусовской программы:

«А где же ученье»?

Да. Литературе, географии, истории и даже более в смысле «полезности» почтенным особам—математике, физике, химии—придется потесниться и дать место трудоведению и современности. И право же никакой беды от этого не будет: китайские реки, мексиканские горы, египетских фараонов, теорему Безу, закон Бойля-Мариотта кто из вас теперь помнит, если вы когда-нибудь этому и учились? Подростки, вычисляющие доходность фабрики, читающие газеты, ориентирующиеся в вопросах европейской так называемой «политики», нужные им данные найдут в том же энциклопедическом словаре, которым и мы с вами пользуемся.

Наша школа коммунистического воспитания—школа обществоведческая. Этот момент активного обществоведения мы всемерно выпячиваем и, конечно, неразумно было бы поставить нам требование: изучайте все предметы в том об'еме, в каком изучала их старая школа.

Во-первых, не можем: старая школа учила одиннадцать лет, мы учим девять; старая школа не включала в число своих заданий обществоведческого и трудоведческого материала, а мы заполняем им 50% программы.

А во-вторых, не нужно. Специальные знания ученик получит в другой школе и в другом месте, а мы дадим ему элементы, из которых вырос коммунизм, дадим необходимое, без чего немыслимо понимание действительности—современности, дадим навыки, без которых немыслимо исследование жизни.

И, повторяю, нам предстоит колоссальная работа по перебору всего оставшегося нам от старой школы наследства: что оставить, как необходимое, что выкинуть, как ненужный балласт.

V.

Организация и самоорганизация ученической среды.

«Положение о единой трудовой школе» 1918 года узаконило самоуправление учащихся. Но вопрос о самоуправлении оказался настолько сложным, что потребовалось 6 лет практической работы, чтобы изучить его. Был момент, когда мы заколебались. Это тогда, когда учитель считал свою педагогическую работу выполненной, если он стоял 45 минут перед классом и сидел 10 минут в учительской; это тогда, когда комсомол еще к нам не пришел, когда самоуправляющееся ученичество впало в апатию, когда стали появляться школы, заявлявшие хвастливо, что у них нет самоуправления. Это был момент ревизии трудовизма, короткий момент возвращения к «Кирпичникову». Гомельские товарищи помнят об этом дискуссию на страницах «Полесской Правды» в 1921 году. Много воды ушло с тех пор. «Ликвидаторы» трудовизма приумолкли, ибо вопрос из стадии теоретической дискуссии перешел в стадию проверенного опыта. На работе не поддавшихся общему ревизионистскому настроению школ мы поняли и самоуправление и нашу ошибку в подходе к нему. Не власть директора заменить властью учкома, не старых педелей—органами школьной милиции, как бы они ни назывались, а организовать ребят для работы. Не самоуправление, а самоорганизация.

И это было трудно, так как в школе не было организованного передового актива. Комсомол еще нами не интересовался, хотя уже были и сказаны слова Владимира Ильича:

«Задача союза молодежи—поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов».

Только в 1922 году комсомол подошел с этой работой к школе. Только к 1923 году мы стали думать об увязке пионерской работы и школы.

И у нас уже есть достижения. Наши школькомы не столько борются за власть, сколько организуют ребят для работы. Дисциплина авторитарная (учителя, школькома, класскома) заменяется дисциплиной трудовой. На 100 ли процентов? Нет еще, конечно. Но ведь это процесс—выбить из головы ученика (и не только ученика), что он должен ходить в класс и аккуратно работать не потому, что это так полагается, а потому, что он член коллектива, выполняющего коллективно одну работу, что его манкировка понижает успешность труда всего коллектива.

Наше самоуправление—не игра. Ребята не «готовятся» стать членами общества, а уже теперь члены общества, члены трудового коллектива. Они теперь проходят стаж общественной жизни. Это простая формула, но она—завоевание шести лет нашей работы.

Всякое общество руководится своим активом. Для первой ступени этот актив есть—это та группа пионеров, которая достигает в некоторых школах 50 проц. всего состава. Но школа II-й ступени внутри себя вождя не имеет. Комсомольцев в наших школах городского типа ничтожный процент. Учащаяся же молодежь уже признала своим вождем комсомол.

И это надо оформить. Комсомол в соцвосовской школе II-й ступени должен так же охватить ученическую массу, как он охватил ее в школах профобра.

„Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к строительству коммунизма вы коммунистического общества не построите“ (*Ленин*).

Наша школа II-й ступени в деревне—крестьянская. Наша школа II-й ступени в городе—с каждым годом орабочивается. Надо эту молодежь вплотную подвести к строительству коммунизма.

Последний вопрос следовало бы посвятить учительству. Но процесс советизации учителя проходит у всех на глазах. Учительство далеко не то, каким оно было 6 лет тому назад.

Пророчество товарища **Ленина** сбылось:

„Все, что сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства, придет на помощь—и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит“ (*Ленин. Речь на І-м с'езде по просвещению*).

Но учительство только что проснулось. Можем ли мы нашу школу сегодня, с сегодня только пришедшим к нам учителем считать школой коммунизма? Пока еще нет, хотя все предпосылки для этого имеются: нам ясны пути школы, нам ясны ее методы, у молодежи есть вождь, среди детей есть коммунистическое ядро, учитель с нами. Но учителю надо еще во многом помочь.

Не всякий учитель может быть членом партии, но каждый учитель должен быть коммунистом.

Вся энергия должна быть направлена на то, чтобы помочь учителю стать коммунистом.

СОВЕТСКАЯ и ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

М. Гезенцвей.

Наша налоговая система.

Деревня в большинстве своем не имеет полного и точного представления о нашей налоговой системе, а целью настоящей статьи является раз'яснить крестьянству суть ее и осветить настоящее положение вещей.

В городе имеется целый ряд налогов. Главнейшим из них является промысловый налог, взимаемый путем выдачи патентов на торговлю, промысел и личное занятие; затем идут уравнительный налог, подоходно-поимущественный, распадающийся на основной и по совокупности доходов, гербовый сбор, целевой налог для оказания содействия рабочему строительству, рента дополнительная и основная, единовременный налог на борьбу с недородом и местные налоги на скот, лошадей, на лиц, занимающихся извозом, и т. д. **В деревне же проводится только единый сельхозналог.**

Каждый торговец, промышленник или мастеровой, занимающийся личным трудом, имеющий оборудование, **обязан выборкой патента**. Стоимость патентов определяется разрядами и поясами. Торговых патентов имеется 5 разрядов, промышленных 12 разрядов, лично-промысловых—5 разрядов. С повышением разряда патента увеличивается и стоимость его, а соответственно повышению пояса понижается стоимость его.

В деревне же крестьянство, занимающееся ремеслом, как подсобным промыслом, для поддержания своего хозяйства, **освобождается от выборки патента**.

В виду того, что патенты, выдаваемые на торговлю одного и того же разряда и пояса, имеют одинаковую стоимость, и ими пользуются, как торговцы более крупного калибра, так и более мелкого, явилось необходимым уравнять налог, т. е. получить с каждого соответственно оборотности его капитала, что **достигается уравнительным сбором**. Уравнительный сбор есть, так сказать, налог, дополняющий патентный сбор и уравнивающий собою платежность того или иного предприятия.

В виду введения новой экономической политики, в связи с разрастанием капитала у многих лиц, в особенности пользующихся и питающихся из нетрудовых источников, в значительной степени увеличилась их доходность; тут-то **подоходно-поимущественный налог**, проводимый нами, служит регулятором Советской власти и срезывает излишки накопления среди имущих классов. Он распадается на две части: основной налог и по совокупности доходов. Основному налогу по внешним признакам подлежат все занимающиеся промышленностью и лично-промысловыми занятиями, имеющие доходы от имущества, и, безусловно, торговцы; последние настигаются еще, кроме основного налога, налогом по совокупности своих доходов. Кроме того, подоходным налогом облагаются лица, имеющие в деревне торговлю, мельницы и проч. и вообще пользующиеся доходами от нетрудовых источников.

Гербовый сбор взимается в тех случаях, когда граждане обращаются в государственные учреждения за той или другой услугой. Гербовый сбор оплачивается в большинстве своем марками, кроме того, имеется пропорциональный гербовый сбор, каковой взыскивается при заключении договоров и всевозможных торговых сделок в процентном отношении суммы сделки или договора.

Целевой налог преследует цель оказания содействия рабочему строительству. В виду сильного квартирного кризиса в городах, в виду той разрухи, какая была внесена войной в жилищное строительство, явилось необходимым, путем создания жилищной кооперации, приступить к ремонту полуразрушенных зданий и постройке

новых, для чего и введен целевой налог. Целевой налог взыскивается с тех, кто живет широко и пользуется доходами от нетрудовых источников (торговцы, промышленники, комиссионеры и проч.).

Рента основная является налогом с земли, в виду того, что всякая площадь земли, будь то в застроенном или в незастроенном виде, приносит доходность (за исключением, конечно, пустопорожних участков, не использовываемых ни для каких целей) и установлен налог в виде основной ренты и дополнительной, каковая взыскивается с каждой кв. саж. площади земли **только в городских поселениях.**

Косвенные налоги—это налоги, где каждый покупатель известных продуктов участвует косвенно в обложении; данными налогами в большинстве своем облагаются вино, табак, соль, керосин, спички, текстильные изделия, галоши и т. д.

За прошлый 1923—24 бюджетный год по Гомельской губ. было **выручено вышеперечисленных налогов**—7.594.747 руб.

Сельхозналога начислено на 1924—25 г., за исключением установленных льгот,—3.705.339 руб. Данного налога на едока падает 4 руб. 33 коп., на середняцкое же хозяйство приходится 16 руб. 14 коп. В деревне, кроме единого сельхозналога, никаких других налогов не проводится.

Если мы **возьмем середняцкое хозяйство,** платящее сельхозналог в 16 руб. 14 коп., и сравним со служащим или рабочим, живущим в городе и имеющим маленький домик и одну корову, то увидим следующий счет его налогов:

Налог со строений	3	руб. 40	коп.
Основной ренты	3	„ 60	„
Дополнительной ренты	21	„ —	„
За корову	6	„ —	„
Кроме того, ему приходится оплачивать ряд коммунальных услуг, как то: очистка выгребных ям, за воду, за электричество, за сторожа	12	„ —	„
Всего платит налогов	46	руб.	

Служащий или кустарь-ремесленник, имеющий домик на две половины, приблизительно 18 на 12 арш., платит:

Налог со строений	6	руб. 25	коп.
Основной ренты	4	„ 80	„
Дополнительной ренты	28	„ —	„
За корову	6	„ —	„
Подоходного налога по внеш. признакам	26	„ —	„
Единовременного налога на борьбу с недородом	24	„ —	„
За разные коммунальные услуги, как то: очистка выгребных ям, вода, сторож, чистка труб, электричество	12	„ —	„
Всего платит налогов	107	руб. 05	к.

Кроме того, кустарь-ремесленник уплачивает еще стоимость патента и одной облигации—12 руб., а всего, следовательно, платит 119 руб. 05 коп.

Кузнец же в деревне или крестьянин, имеющий ветряк-мельницу, платит следующие налоги:

Патент 1 разряда	3	руб. —	коп.
Облигация	5	„ —	„
Единовременный налог	5	„ —	„
По внешн. признакам налог	4	„ 50	„
А всего	17	руб. 50	коп.

Если мы возьмем среднего торговца, торгующего в городе по патенту второго разряда и имеющего домик, деревянный, 9 на 9 аршин, в одну квартиру, то он платит следующие налоги:

Налог со строений	3 руб.	40 коп.
Основной ренты	3 „	60 „
Дополнительный ренты	21 „	— „
За корову	6 „	— „
Целевого налога	90 „	— „
Патент	20 „	— „
Облигации	5 „	— „
Подоходн. налога по внешн. призн.	31 „	75 „
Единовременного налога	15 „	— „
Облигаций	10 „	— „
По совокупности доходов по 4 руб.	13 „	25 „
Уравнительного сбора	38 „	— „
Коммунальные услуги	12 „	— „
А всего	269 руб.	— коп.

Таким образом, мы видим, что **крестьянин платит в среднем** на хозяйство 16 руб. 14 к., **служащий или рабочий** платит 46 р., и тот же служащий или **кустарь-ремесленник** платит 119 р. в то время, когда **кустарь, живущий в деревне,** платит 17 руб. 50 коп. Средний торговец в городе платит 269 руб. Отсюда мы ясно видим, что граждане, живущие в городе или местечках, платят налогов гораздо больше.

Если мы возьмем налоги государственные, местные и неналоговые доходы, полученные нами в прошедшем году в сумме—7.594 747 руб., и разделим на каждого жителя, живущего в городе, то увидим, что **на одного человека в рабочем возрасте падает 80 р.** в год разных налогов, когда в то же время **в деревне на одного работоспособного человека приходится 8 руб. 53 коп.** (включая акцизы).

В общем и целом мы видим, с каким вниманием и осторожностью при обложении налогами подходит Советская власть к крестьянам и рабочим. Налоговая система построена так, что от налогов не освобождается никто, за исключением инвалидов и лиц, получающих пенсию, но налоги взыскиваются всегда больше с того, кто имеет больше доходов и в состоянии больше платить.

В заключение необходимо сказать, что собираемые со всех граждан налоги— одни поступают в общий котел Республики, другие в котел губернии и имеют своей целью поддержание экономической мощи и налажение хозяйства нашей страны; так, например: по губернии на будущий год из доходов предположено израсходовать на народное образование до 40% всех поступлений, на больницы до 10% и т. д. Целью же советского правительства является облегчение налоговых тягот, и в первую очередь рабочему и крестьянину.

Е. Алексеев.

Новозыбковская сельско-хозяйственная опытная станция и ее значение.

Сельское хозяйство составляет основу экономической жизни Сов. России. Оно поддерживает благополучие всей Республики, оно дает продукты для заграничной торговли, оно же служит главным потребителем фабрично-заводских товаров. Для возрождения нашей промышленности прежде всего нужен широкий, емкий рынок; он безграничен, если деревня будет богата хлебом. Расцвет культурной жизни у нас станет возможным, когда пред сытой деревней исчезнет грозный призрак недорода и недоедания. Отсюда ясно государственное значение быстрого прогресса сельского хозяйства.

Совласть напрягает все усилия и мобилизует все возможности для его развития. Делается и достигается многое. Но сельское хозяйство крайне инертно и неподвижно. В движении прогресса оно во много раз уступает промышленной технике. Крестьяне в массе придерживаются старинки и, хозяйничая «по-дедовски», рассчитывают в привычных, «освященных стариной» приемах получать более верные, хотя и невысокие урожаи. На это есть свои причины. Ни одна отрасль в деятельности человека не связана с природой так, как сельское хозяйство. Успех земледельца зависит от целого ряда влияний, которые часто трудно учесть и предвидеть. Решающие из них, как, например, погода, находятся вне власти человека; земледелец может к ним только приспособляться. Отсюда—постоянная неопределенность и шаткость в расчетах на результаты урожая.

В промышленности легко доступны позаимствования новинок техники от одной фабрики другою, независимо от того, где они находятся. В сельском хозяйстве совершенно иное положение. Здесь значение климата, почвы и экономики накладывает настолько своеобразный отпечаток на весь строй сельского хозяйства, что приемы хозяйничания, пригодные в Америке, оказываются плохими для Германии, и немецкие—неподходящими где-либо под Москвою. Сельское хозяйство начинает давать устойчивые урожаи лишь тогда, когда оно вполне приспособилось к условиям своего района. Перенос новинок из одной страны в другую в земледелии требует большой осторожности и нередко оказывается неудачным. Совершенно понятен крестьянин, когда он недоверчиво относится ко всем рассказам об этих новшествах и начинает в них верить только тогда, когда увидит их на практике и убедится в их полезности на полях своего соседа.

Кто же должен заниматься проверкой этих новых приемов земледелия? Предоставить сельское хозяйство каждого района самостоятельному развитию невозможно. Это слишком медленный путь. Если же испытанием новых приемов займется любитель, крестьянин-передовик, по личному желанию, успех этих испытаний будет зависеть от случайных причин. Таким образом, и прогресс сельского хозяйства, в котором кровно заинтересовано государство, в каждом районе сделался бы случайным.

Вот почему во всех странах, идущих по постановке сельско-хозяйственной культуры впереди, уже давно организуются так называемые сельско-хозяйственные опытные станции и опытные поля, содержимые за счет государства. Задачи их заключаются в том, чтобы путем сравнений и испытания всех приемов, пригодных для отдельных работ, выбрать из них наилучшие, дающие высокие урожаи посевов. Русское опытное дело сравнительно молодо. В частности, в Гомельской губернии существует только одно опытное учреждение—Новозыбковская станция. Начала она устраиваться в начале революции, в 1917 году, на пустом месте, на городских землях вблизи города Новозыбкова. Поле ее покрыто глубоким, сухим, легким почти развеваемым

песком. Это разновидность наиболее бедных в губернии песчаных земель. Задачей станции поставлено — найти способы наиболее выгодного использования такого рода малоплодородных полей. За семь истекших лет станцией проделана большая работа.

Несмотря на молодость и на большие затруднения, встреченные станцией при своей организации, ей удалось получить и некоторые результаты в изучении рациональной постановки местного хозяйства. Границы ее влияния, по решению Наркомзема, расширены, и в них включены песчаные районы Гомельской, Брянской, Черниговской и прилегающих частей Смоленской губерний и Белоруссии. Те идеи, которые выдвинуты станцией на основе ее работ, становятся общепризнанными в пропаганде участковых агрономов.

Но все же существующее положение опытного дела в Гомельской губернии нельзя признать удовлетворительным. Единственная опытная станция в губернии является незаконченной. Своим опытным полем она обслуживает лишь рыхлые песчаные почвы, не захватывая распространенных в губернии более связанных разностей почв. Правда, для обслуживания их начинает устраиваться Карховское опытное поле, как отделение опытной станции. Но это поле находится в самой лишь начальной стадии организации. Необходимо напряжение сил и средств, чтобы создание этих опытных учреждений ускорить. Работы их должны составить базу для деятельности участковой агрономии. Вся крупная организация агрономической помощи населению остается незавершенной без опытных учреждений, и деятельность ее во многих случаях без них будет необоснованной.

Опытные учреждения в интересах прогресса крестьянского хозяйства должны быть созданы. Мало того, их деятельность должна быть направлена по надлежащему руслу. Ради крестьянских хозяйств они создаются, и только их запросами они должны руководиться. Не ограничиваясь станционной деятельностью, они должны втянуть в испытательную и поверочную работу крестьян—передовиков. В массовой работе будут быстрее найдены ответы на все вопросы местного сельского хозяйства. В условиях крестьянских хозяйств, на обычных крестьянских полях, содержимых и обрабатываемых при минимуме тех средств, которыми располагает в настоящее время деревня, должны получить окончательное разрешение и окончательную оценку приемы ведения местного сельского хозяйства.

Ускоренное создание опытных учреждений в губернии тем более необходимо и обязательно, что для него не потребуется затраты крупных средств.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

Якубсон.

Работа экономкомиссий на транспорте.

Организационная неоформленность.

Специфичность транспортного аппарата созда:а осо ые организационные формы участия профорганов в хозяйственной работе. В свое время широкой сетью были разбросаны по всем дорогам комиссии по борьбе с бесхозяйственностью. Эти комиссии сыграли определенную роль. Немало средств они сберегли государсту в этой чрезвычайно сложной борьбе с разгильдяйством и бесхозяйственностью, что ускользало от глаз хозяйственников

Прошла кампания по борьбе с бесхозяйственностью. На арену транспорта выплыла сеть мелких разрозненных ячеек НОТ. Трудно подвести итоги проделанной работы и достигнутых успехов, так как для этой цели нужно было бы потратить слишком много времени. Но одно ясно, и это особенно бросается в глаза, что вся эта работа проводилась верхушками в порядке приказов и в большинстве случаев это прошло мимо рабочих масс. Эти разнообразнейшие формы работы вызвали со стороны рабочих масс отрицательное к ним отношение: «Что ни день, то новые комиссии»—говорят рабочие—«когда же этому будет конец?»

Этим дело еще не кончилось. На сцену выступают тарифно-производственные комиссии, с чрезвычайно разнообразными функциями, не то тарифно-нормировочного характера, не то производственного. И эти, как и первые комиссии, преимущественно проводили свою работу кабинетным способом и создали в работе параллелизм с другими союзными органанами, как РКК и другие.

Только в сентябре месяце, когда кампания по поднятию производительности труда разрослась, она, естественно, охватила и транспорт, и впервые тогда экономработа из кабинета была вынесена в широкие рабочие массы,

В настоящее время все существовавшие комиссии реорганизованы, но также по особой, специфической структуре. Экономкомиссии в большинстве месткомов избраны в составе 11-13 человек. Кроме того, по цехам или отдельным службам имеются цеховые постоянно действующие подкомиссии, в составе 3-х человек, а к ним прикрепляются еще производственные делегаты. Вся эта система настолько сложна и запутана, что не только рабочие себе не уяснили ее, но и месткомы часто смешивают функции комиссий с подкомиссиями и делегатами, что создает параллелизм в работе. Характерным фактом может служить работа месткома № 1 (Главные мастерские), где экономкомиссия переизбиралась за 3 месяца—3 раза, благодаря этой сложной и запутанной системе.

Гораздо целесообразнее иметь только общую экономкомиссию, об'единяющую все цехи или службы с таким расчетом, чтобы в состав комиссии входило по 1—2 представителя от каждого цеха или службы, а подкомиссии могут выделяться временно для выполнения отдельных порученных им заданий, например, по изучению прогулов, брака и т. д. Что касается производственных делегатов, то они являются средостением между цеховыми совещаниями и экономкомиссией, они являются совершенно излишними.

Численный состав экономкомиссии не всюду одинаковый. Из обследования 4-х месткомов выявился следующий состав: по месткому № 1—6 чел., к ним делегатов, представителей от цехов,—15 человек, таким образом, весь пленум составляют 21 чел. По месткому № 3—комиссия состоит из 22-х чел., в том числе 10 рабочих от станка. В комиссии членов РКП и РЛКСМ—13 чел. По месткому № 5 раньше комиссия состояла из 17-ти человек, а с декабря реорганизована в 11 человек, членов РКП—5 чел. По месткому № 6—комиссия состоит из 5-ти человек.

Вышеуказанные цифры говорят ясно, что в отношении выборов в экономкомиссии не было надлежащего подхода. Нужно раз навсегда покончить с организационной кутерьмой и приступить к нормальной работе.

Работа экономкомиссий.

Вследствие частых реорганизаций и перевыборов большая часть экономкомиссий недавно приступила к работе и имеет очень небольшой опыт, насчитывающий в некоторых случаях 1-1½ месяца. Проводить работу по плану пыталась большая часть экономкомиссий, но вследствие того, что их планы работ не были достаточно проработаны, они проводят свою работу вне его.

Местком № 1 наметил только примерную схему работ, совершенно упустив важнейшие моменты, как: уплотнение рабочего дня, борьба с прогулами и т. д.

Местком № 6 работает по плану тарифно-производственной комиссии, т. е. по старым функциям экономкомиссии, в задачи которой входят, главным образом, вопросы тарифа.

Местком № 3 в своем плане работы охватывает только работу подкомиссий, в нем ничего не предусмотрено о работе самой комиссии. И, наконец, местком № 5 имеет план работы, предусматривающий только отчетность отдельных служб. Вполне понятно, что нельзя себе представить плановую работу, когда таковая не охватывает изучения и устранения причин, мешающих налаживанию работы в области повышения производительности труда.

Однако, несмотря на отсутствие плановой работы, в некоторых случаях мы имеем определенные результаты. Местком № 1, изучая вопрос о недостатке инструментов в Главных мастерских, находит, что значительная часть инструментов по механическому цеху до сих пор не была на учете, и что, если бы их учесть, то, пожалуй, будет излишек. Вот цифры некоторой части учтенных инструментов: напильников—35, зубил слесарных—25, зубил других сортов—75, зубил малых—47, плашек круглых—118, сверок—207, оправок для клейм—186, резцов токарных—484, резцов вставных—299 и много других. Проводится работа по учету инструментов и по другим цехам. Выясняется картина, что недостаток инструментов будет не так уж велик, при бережном их хранении.

По месткому № 6 обнаружена недостаточная нагрузка служащих на службе телеграфа, предложен целый ряд организационных изменений, приведших к сокращению числа служащих на телеграфе. По месткому № 3 подкомиссия констатировала, что в кузнечном цехе присланный паровой молот, большой мощности, не представляется возможным приспособить, так как имеющаяся тяговая сила котла недостаточна, а старый молот дал трещину в цилиндре, и дальнейшая работа внушает опасения. Подкомиссия предлагает меры предосторожности до приведения в порядок нового молота. В таком же виде принят целый ряд предложений по другим цехам и службам отдельных месткомов.

Работа подкомиссий.

Вопросы изучения, выдвинутые экономкомиссией, как правило, должны выполняться подкомиссиями, но вследствие отсутствия конкретных заданий таковые не всегда выполняются.

Цеховые подкомиссии являются постоянными. Они в процессе работы должны сосредоточить свое внимание на общих недостатках, поэтому и получается расплывчатость в их работе. Было бы бесусловно целесообразнее выделять отдельные временные подкомиссии для изучения определенных, конкретных вопросов, имеющих наиболее важное значение в настоящий момент. В таком порядке должны проводить свою работу и экономкомиссии, не распыляясь, не ставя себе задачей охвата всего, сосредоточить свое внимание на определенных конкретных моментах.

Цеховые и общие всего предприятия совещания

Цеховые совещания и общие всего предприятия или служб в отдельных месткомах созываются регулярно. Месткомом № 1 созвано общих совещаний — 2, по цехам — 3, месткомом № 5 созвано было 3 цеховых совещания, а по другим месткомам таковые не созывались.

В большинстве случаев на цеховых совещаниях заслушивались доклады мастеров по цехам. Доклады строятся с уклоном выявления недостатков и обычно вызывают довольно обширные прения, что говорит о большом интересе к ним со стороны рабочих. По некоторым другим месткомам созывались, вместо цеховых совещаний, делегатские собрания.

Постановления этих совещаний носят в большинстве своем практический характер, могут быть выполнены, укладываясь в рамки финансовых возможностей. Есть случаи, когда постановления по докладам не выносились, а таковые передавались для составления месткому или технической комиссии, совещание же в целом их не принимало (местком № 1 — совещание сборного и токарного цехов).

Выполнение постановлений.

В большинстве случаев вынесенные постановления выполняются, если они не требуют особых затрат, не предусмотренных финансовыми сметами. Особой четкости в этом отношении не наблюдается. Контрольной проверки выполнения постановлений не ведется. Недоразумений с администрацией на почве принятых постановлений не наблюдается, за редкими исключениями, как, например, по месткому № 6 начальник телеграфа не согласился с реорганизацией постановки работы на телеграфе по приему срочных телеграмм. Следует констатировать вовлечение в некоторых случаях специалистов к участию в экономработе, что дает возможность наиболее детального изучения сложных вопросов, требующих научной силы и, наконец, осуществляет смычку рабочего со своим спецом. Это вовлечение имеет еще зачаточный характер; необходимо в дальнейшем большее вовлечение, но одно ясно: существовавшее недоброжелательное отношение к спецам, что особенно выпукло замечалось на транспорте, начинает изживаться.

Участие молодежи в экономработе.

Молодежь еще недостаточно втянулась в работу по поднятию производительности. В некоторые экономкомиссии входит по одному представителю, но особой активности они не проявляют. Были попытки созывать отдельные совещания молодежи по вопросам улучшения производства. Прогулы, имевшие место, недисциплинированность, невыполнение предложений старших мастеров изживаются. Все-же следует обратить внимание на большее втягивание подростков в общую работу по поднятию производительности.

Результаты кампании.

Весьма трудно выяснить, что является результатом кампании и что является результатом обычных переоборудований. Все же вполне неопровержимо, что по двум направлениям: по причинам поднятия общей производительности всего предприятия, благодаря техническим улучшениям, реорганизационным изменениям, и за счет поднятия интенсивности труда—мы имеем весьма существенные результаты, о чем говорят следующие факты:

потрачено человеко-часов на капитальный ремонт одного паровоза: в первом квартале 28.857, во втором 22.853, в третьем 24.568 и в четвертом 22.938.

Резкие скачки между 3-им и 2 ым кварталами об'ясняются тем, что сюда входит работа по изготовлению предметов хозяйственной надобности, не предусмотренных по смете. Стоимость одного пуда поковки в августе с накладными расходами 7 р. 29 к., в октябре 6 р. 4 к. Средняя трата часов на капитальный ремонт по сборному цеху в августе—23.405 человеко-дней, в октябре—19.125 человеко-дней.

По отдельным другим службам, вследствие чрезвычайной сложности единиц измерения, особых проверенных цифр не представляется возможным привести.

Уменьшилась также за последнее время численность брака, все-же следует констатировать отсутствие достаточного учета такового.

Прогулы.

Прогулы на транспорте не носили массового характера, все-же были случаи злоупотреблений бюллетенями и отлучками с работы по уважительным причинам как по общественным делам, так и другого характере уважительным причинам.

Количество прогулов по Главным жел. дорожным мастерским:

Сентябрь	по уважит. причин—828 дней,	неуважит. причин—173 дня
Октябрь	„ „ „ 657 „	„ „ 83 „
Ноябрь	„ „ „ 260 „	„ „ 45 „

По месткому № 5 прогулы раньше составляли 6%, а в настоящее время только 3%. Прогулов по неуважительным причинам не наблюдается. Недостаточно изучен вопрос о загрузке 8-ми-часового рабочего дня. Правда, реже стали задержки подачи полуфабрикатов из одного цеха в другой, увязка между цехами улучшена, однако, здесь требуется наиболее серьезное изучение этого вопроса, между тем, вплотную к нему еще до сих пор не подошли.

Размер зарплаты и общий процент приработка, благодаря кампании, в значительной степени увеличился. Нормы выработки до сих пор не пересматривались, вопрос этот централизован. Проделана работа по переходу нормирования труда и установления расценок со штуки-час на штуку-рубль. Последнее должно быть наиболее понятно рабочим, так как оно имеет в виду сумму, получаемую в рублях за выработанную единицу изделия, что, естественно, должно больше заинтересовать рабочих. Средняя зарплата за последнее время увеличилась, в связи с происшедшим некоторым увеличением таковой и увеличением размера приработка. Размер зарплаты по Главным мастерским выражается в следующих цифрах:

МЕСЯЦЫ	Одного мастера	Одного рабочего	Одного ученика	Средний процент приработ.
Август	47,62	26,23	24,20	100,49
Сентябрь . . .	58,52	31,31	26,77	110,81

Средний размер приработка по месткому № 3 выражается в августе в 83,58%, в сентябре—87%, в октябре—97% и в ноябре—100%.

Если взять отдельно по предприятиям, то получим по старому ДЕПО:

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Токаря	99,5%	97%	106%
Медники	89%	99%	92%
Кузнецы	102%	105%	107%
Слесаря	70%	86%	99%

по новому ДЕПО:

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Токаря	98%	104,8%	106%
Медники	100%	116%	100,4%
Кузнецы	105,68%	94,51%	90%
Слесаря	96%	81%	87%
Чернорабочие	114,4%	76,76%	73,85%

Вышеприведенные цифры говорят о том, что в связи с поднятием производительности труда увеличивается в известной степени и рост зарплаты. Большой процент переработки и имеющиеся скачки по отдельным месяцам об'ясняются отсутствием достаточного нормирования, благодаря централизации системы нормирования.

Инструктирование экономкомиссий и связь с низовыми парторганами.

Следует констатировать, что, несмотря на отсутствие всякого опыта в работе, руководство со стороны учкпрофсожа и даже месткомов недостаточное. В некоторых случаях комиссии предоставлены самим себе, как органы обособленные, но не как комиссии при месткомах. Руководство со стороны учкпрофсожа выразилось в посылке отдельных циркуляров, временами опровергающих друг друга. Только в декабре было созвано инструктивное совещание экономкомиссий. За весь истекший период месткомы ни разу не заслушали доклада экономкомиссии, не было также отчетности последних на рабочих собраниях. Участие низовых парторганов-бюро ячеек в некоторых случаях наблюдается, но достаточного руководства, дачи директив и направления в работе не имеется.

Заключение.

В заключение следует констатировать:

1) что массовая раскачка, имевшая место в начале кампании, начинает ослабевать. Необходим переход экономкомиссии на более планомерную работу, к каковой большинство наших экономкомиссий не подготовлены;

2) структура экономкомиссии на транспорте чрезвычайно сложна и запутана и вследствие этого непонятна рабочему. От системы выделения цеховых постоянных подкомиссий и прикрепления к ним производственных делегатов следует отказаться. Необходимо перейти на систему выделения подкомиссий временных, для выполнения отдельных задач;

3) нужно покончить с частыми перевыборами, отрицательно влияющими на работу; нужно выделить в комиссии людей, незагруженных другой работой; состав комиссии должен определяться известным модусом;

4) необходимо установить регулярный созыв цеховых и общих совещаний, тщательно подготовлять повестки дня совещаний, предварительно прорабатывая вопросы в экономкомиссии;

5) необходимо перейти на плановую работу, разработав план таким образом, чтобы он не охватывал общих моментов, а лишь конкретные, не терпящие отлагательства недостатки в производстве;

6) установить регулярную проверку выполнения принятых постановлений и регулярную отчетность перед рабочими;

7) втянуть в работу специалистов, давая им определенные задания;

8) усилить участие молодежи в экономработе, принимая меры к усилению трудовой дисциплины, заняться более детальным учетом результатов принятых постановлений.

Вполне понятно, что этим не исчерпываются все необходимые предложения; каждой комиссии в отдельности даны были предложения, охватывающие все отрасли работы.

Все обнаруженные недостатки могут быть изжиты при достаточном инструктировании дор. и учкпрофсожа. Экономкомиссии являются еще молодыми органами. Это необходимо учесть и усилить с ними органическую связь. Пусть это на первое время примет характер опеки—от этого можно будет потом, когда комиссии окрепнут и приобретут определенный опыт, отказаться и предоставить им большую самостоятельность в работе.

С. Щербаков.

Общественная работа городских просвещенцев.

Прошедшие в октябре с'езды учителей нашей губернии обнаружили большой сдвиг в рядах городских просвещенцев, стремление их принять активное участие в общественной жизни и работе, стремление стать общественником, работающим под идейным руководством РКП. Эти стремления нашли себе выражение в развитии общественной деятельности городских просвещенцев и в создании кадра активистов при горместкомах.

Нужно, впрочем, сказать, что есть ряд обстоятельств, препятствующих вовлечению в общественную работу всей массы просвещенцев города; это, во-1-х, отсутствие ясного **представления о формах общественной работы** у значительных слоев просвещенцев города; во-2-х, отсутствие **навыков общественной работы** и привычек общественной жизни—замкнутость в семейной личной жизни, интеллигентская оторванность от жизни, отсутствие настойчивости в борьбе за проведение в жизнь своих идеалов.

Этим определяются очередные задачи союза, как школы коммунизма, каковы: 1) **широкая популяризация** среди масс просвещенцев всех форм и методов общественной работы в городе и деревне; 2) **точный учет** просвещенцев, еще слабо вовлеченных в общественную работу, и постепенное вовлечение их в нее при активной помощи и руководстве союза; 3) урегулирование работы чрезмерно перегруженного актива путем планомерного перераспределения общественной работы среди членов коллектива.

Основной формой участия в общественной работе и жизни является **активное участие** в профессиональной жизни союза. До сих пор для значительной части просвещенцев участие в союзной жизни было скорее случайным и ограничивалось чисто пассивным присутствием на собраниях, общих и секционных. Даже актив союза является на делегатские собрания, на заседания месткомов и комиссии при них далеко не регулярно, как правило, с значительным опозданием, что отражается на их работе в смысле количества и качества; планы не выполняются целиком и запаздывают. Необходимо, чтобы каждый член союза ярко осознал, что точное выполнение всех союзных обязанностей, активное участие на всех собраниях и заседаниях в союзной жизни является **первым шагом в борьбе за коммунизм**, так как создает привычки общественной жизни.

Вторым шагом является добровольное и систематическое участие в культурной работе союза, сосредоточенной в доме работников-просвещенцев, ставящей своей задачей коммунистическое просвещение просвещенцев. Эта работа, построенная на началах коллективной самодеятельности и свободной инициативе групп, создает простор для развития навыков общественной культурной работы и коллективно-организаторских способностей. Работа в правлении губдома, в секциях и комиссиях при нем, работа в кружках, активное участие в профднях и клубных днях даст много возможностей для выработки навыков просвещенца-общественника. Работа в школе, детском учреждении или библиотеке является по существу работой общественной, и этот общественный характер в скрытом виде имелся у лучших работников даже в условиях старого режима, но пережитки этого режима до сих пор оказенивают, мертвят работу части просвещенцев, еще не развивших в себе навыков общественной жизни.

Пропитывание всей своей основной работы **духом живой общественности** является также тем необходимым шагом, без которого мы не можем приблизиться к коммунизму. **Работа среди родителей учащихся**, вовлечение их в жизнь школы, помощь в выполнении ими их обязанностей по воспитанию детей и

установление единства принципов и плана в воспитании, школьном и домашнем, вовлечение отсталых групп родителей в общественную жизнь через школу и использование сознательных пролетарских родителей для укрепления общественной жизни школы, с одной стороны,—участие в общественной жизни учащихся, в работе школьных клубов, в работе пионер-отрядов, с другой,—являются неотрывной частью деятельности общественника-просвещенца.

Просвещенец-общественник не может замкнуться даже в общественной работе союза и культучреждения, где протекает его работа. Он должен связаться с общественной жизнью всего рабочего класса, со всей общественностью трудящихся СССР. **Через своих представителей в городских советах и секциях, в кооперативных советах** он участвует в работе государственных органов, в советском строительстве; необходимо так построить и наладить эту работу и связь, чтобы вся масса просвещенцев была вовлечена в эту работу. С этим уже связаны развитие интереса к общественной жизни страны и привычки к удовлетворению этого интереса путем систематического чтения газет.

В советской общественности просвещенец участвует через членство в тех многочисленных **обществах: ОДН, ОДР, ОДВФ, МОПР, Доброхим, Безбожник** и др., ячейки которых организуются при месткомах. Рядовой просвещенец, еще не решающийся активно выступать на больших собраниях и еще не выдвинутый в различные союзные органы и комиссии, имеет возможность в этих ячейках обществ проявить свою активность.

Помимо всего этого, просвещенец города является непосредственным **участником культурной работы других союзов**, в качестве лектора, кружковода, работника ликпункта и школы малограмотных и др. Необходимо этой работе придать общественный характер, необходимо использовать ее для установления связи между союзом просвещенцев с другими союзами.

Наконец, широкое поле общественной деятельности представляет из себя **шефство над Красной армией**. Эта работа не только дает возможность проявить себя просвещенцу, как общественнику, но и даст возможность ознакомиться с планомерной и систематической работой Красной армии, построенной на началах научной организации труда. Спайка армии бойцов за коммунизм на фронте внешнем и на фронте просвещения—ступень, помимо которой не поднимешься к коммунизму. Другой такой же важной ступенью к коммунизму является **шефство над деревней**, через которое городской просвещенец не только поможет сельскому в его трудной работе организации культ-работы среди масс крестьянства, не только примет участие в выполнении наряда, возложенного на наш союз авангардом рабочего класса, осуществить культурную смычку между городом и деревней; больше того, работая в деревне под руководством РКП вместе с коммолом, советской общественностью села и сельскими учителями, городской просвещенец станет общественником в полном смысле этого слова.

«Нет члена союза без общественной работы»—вот лозунг, который бросили учительские с'езды. Месткомы и делегаты должны провести его в жизнь, строго учитывая всю общественную работу каждого просвещенца и каждого коллектива, планомерно распределяя общественную работу в зависимости от сил и способностей каждого.

НАША ДЕРЕВНЯ.

В. Гантман.

С натуры.

(Из писем членов губкома, выехавших в деревню).

Уже заканчиваем работу в волостном центре и через день—два выезжаем в некоторыедеревни. О работе волости имеем почти полное представление. Чем больше работаешь здесь, тем больше убеждаешься в том, что все наши беды заключаютсяв недостатке толковых работников. Небольшой и недолгий опыт, проделанный нами в отношении обработки общественного мнения, дает прекрасные результаты. Крестьянство ждет ответа на волнующие еговопросы, ищет выхода накопившейся активности, в большинстве случаев не находит ответа, и тут почва для различного рода недовольств. Начну по порядку:

1. Бросается на каждом шагу в глаза **крайняя отсталость партийцев** и непонимание партийных задач. Блестящей иллюстрацией являются волостные собрания партийной организации (фракционное заседание) накануне волостного с'езда советов. Были почти все партийцы волостной организации. Я сделал доклад о задачах партии в деревне, приблизительно по постановке этого вопроса на пленуме ЦК и в духе решения пленума губкома. Выслушали доклад, были большие прения, которые обнаружили почти полное непонимание «курса». В психологии деревенского партийца новый курс преломляется так, что партия проводит слишком жесткую линию в деревне, что нужно маленько ослабить. Нет пониманиия текущей обстановки в деревне. Говорят об ослаблении нажима на сельско-хозяйственный налог, о лимитах, о чем угодно, но не говорят о пробуждении крестьянской активности и о том, что мы не овладели этой активностью. Надо отметить, что в Красногорской организации еще кое что делается в отношении политвоспитания (благодаря тому, что секретарь волкома окончил губпартшколу), в других волостях и этого не делается. Тут есть ленинский кружок, который проходит историю партии по Зиновьеву. Был на занятиях этого кружка, на беседе о революции 1905 года. Метод: один из слушателей кружка (нарсудья) пытался сделать доклад о 1905 г.; руководитель кружка всячески старался втянуть в общую беседу, потел, но никак не смог внести оживления в аудиторию. Да и не удивительно. Исторический материал не связывается с современностью; не выявляется роль крестьянства; идет формальное заучивание исторических фактов. Деревенские ячейки не имеют книг, пособий, без которых никакая работа немыслима. Не хватает даже самого скромного минимума, который сделал бы работу возможной.

2. **Комсомол.** Тут крупная комсомольская организация, насчитывает 170 человек утвежденных; помимо этого, наберется еще человек 100 „неутвержденных". Никак не могу выяснить характера этого института. По волости 7 ячеек, есть волком РЛКСМ. Сижу на заседании волкома РЛКСМ, расматриваются кандидатуры для приема в ряды. Подход только со стороны социальной (критерии для приема: одна корова, лошадь, есть или нет). Другие вопросы не интересуют. Участвует ли в общественной жизни, пользуется ли популярностью среди населения, об этом меньше всего говорят. Например, в отношении одной кандидатуры секретарь волкома (парень толковый и хороший) заявляет: нужно отклонить, хотя парень подходит и по социальному положению, но он, видите ли, учился в школе II-ой ступени, его, мол, уком не пропустит. Напор в комсомол необыкновенный, заявления прут пачками. А тут сидят и дрожат над проц. соотношением (мол, директива укоммола). Путают и не знают директив. Комсомольского актива фактически нет. Начинают работать процколлективы, а программ никаких нет. Нужно разработать указания относительно работы комсомольцев в различных органах и регулярно созывать, например, комсомольцев, работающих в советах, в селькомах взаимопомощи и т. д.

3. Видел и **деревенских пионеров** Их тут—в Красной Горе—70. Крестьянские ребята. Занимаются изучением биографий вождей. Формальная зубрежка хронологических дат, как-то: в таком то году Бухарин был избран в Ц. К., в таком то

году он начал работать в Рев. Совете и т. д. Самые нелепые и ненужные для крестьянских ребят даты и сведения. Как правило, пионерская работа проводится вне школы и без всякой связи со школой. Учительство отстраняется от этой работы. Беседы с пионерами проводятся в зале ВИК'а, тогда как к школе хорошее помещение. Нет содержания в работе деревенских пионеров.

4. **Избы-читальни**. Изучил пока 2 избы-читальни. Первая в самой Красной-Горе. Отрадно то, что ходят старики, молодежь, хотя и ходит, но не мешает общей работе. Содержание работы убогое. Хотя как одна, так и другая изба работают по плану, заранее разработанному, но крестьяне, видно, не удовлетворяются. Нет массовой агропропаганды, нет кооперативной пропаганды, а крестьяне просят читать только об этом. В Ширковской избе-читальне, которая находится под боком волостного центра, неделя распределена следующим образом: понедельник—политкружок, вторник—лекция о происхождении (!) партии, среда — лекция о мироздании, четверг—сел.-хоз. кружок и т. д. Нет того, что легче и доступнее крестьянину. Нет агроном. беседы. нет читки и раз'яснения декретов, нет бесед о земельной политике, землеустройстве, с.-х. кооперации и других десятках интересных и волнующих крестьян вопросов. А тяга крестьян такая огромная, что они присылают за вами (там работают 2 т-ща. *Ред.*), когда иногда не приходим (мы провели несколько бесед и докладов). Хорошее впечатление производит с.-х. кружок, посещают пожилые крестьяне, агроном, видно, толковый и добросовестный, из молодых. Был на занятиях кружка, правда, метод лекционный, и не похоже на обычные кружковые работы (в кружке 64 чел.), но хорошо, радует состав кружка и громадный интерес к нему.

5. **Ликвидация неграмотности**. Дело обстоит нехорошо. В Красной Горе из 36 записавшихся ходят 17, все девочки-подростки, только 4 взрослых женщины. А в соседнем селе 9 мальчиков-подростков, а было записано 45—50 вначале. Каждый день убывают. Грозит определенная опасность, что перестанут ходить. Местные работники такого мнения, что нужно применить принудительные меры, иначе ничего не выйдет. Не умеют заинтересовывать работники-ликвидеторы. Девушки из ликпункте жалуются на то, что не дают повеселиться (разгоняют посиделки). Винить местных ребят в слабости работы ликпунктов, как будто, нельзя. Здесь, кажется, сделали все, что могли. Учителя ходили вербовать по дворам. Придется, вероятно, на некоторые формы принудительности пойти.

6. **Работа среди крестьянок фактически не ведется**. Из 68 делегаток 48 членов сельсовета и 13 в комитете взаимопомощи, но никакой работы среди них не ведут. Почва для работы хорошая, да как-то подход формальный. Мне кажется, что мы слишком много трубили об этой работе, а дела сделали мало, ограничиваясь выбором в президиум и т. д. Даже крестьяне привыкли к тому, что, например, часто слышишь: «дай женщине высказаться». Ну, а вовлечение в кооперацию, помощь и наставление в практической работе в сельсовете или комитете взаимопомощи? Этого нет со стороны ворорганизаторов среди женщин.

7. **Школа**. Тут чуть лучше стало. В Красногорской волости районная школа, которая делает попытки работать по новой программе. Прорабатываются якобы комплексы. Беда в том, что само учительство еще не уверено в этом. Учебников новых в школе нет, получаются по несколько штук (в час по столовой ложке). В другой школе (не районной) работают по-старинке. Учебник Вахтерова (Книга для чтения после букваря). Задачи решают по-старому, учат якобы конституцию (зубрежка глав конституции). В школе обстановка убогая, нет еще условий для работы по программе ГУС-а. Здесь закрыли школу II-й ступени. Население сильно недовольно: «закрыли, мол, а другой школы не дали»; «в городе все, а у деревни отнимают последнее». Кажется, несколько поспешили с закрытием этих школ.

8. «Новую деревню» (нашу газету) здесь мало читают. Выписывают по волости 39 экземпляров. Выписывают здесь «Труд» (Клинцовский) и «Бедноту». Говорят, что «Новая Деревня» не отвечает на запросы деревни.

Красная-Гора, Клинцовского уезда.

И. Гриневский.

О чем пишет деревня*).

(Лик деревни по крестьянским письмам в газету).

Зимний период всегда приносит значительное оживление связи между крестьянской газетой и ее читателем. Количество писем, получаемых редакцией, значительно возрастает. Вопросы, затрагиваемые письмами, становятся значительнее и глубже. Видно по всему, что деревня хватается за газету, читает ее, ждет от нее поддержки, раз'яснения, а то и просто удовлетворения своих все возрастающих запросов.

Наша губернская «Новая Деревня», к сожалению, не может похвалиться хорошо налаженной связью между газетой и читающим ее крестьянином. Небольшой размер газеты, маленький штат сотрудников редакции, все это вставало до самого последнего времени почти непреодолимым препятствием в деле углубления связи не только с массовым индивидуальным подписчиком-читателем, но и селькором. Подписчик-читатель оставался и до сих пор остается без деятельного вовлечения в жизнь газеты. А между тем читательский кадр «Новой Деревни» исключителено высок по своему качеству, если можно так выразиться. Дело-то в том, что из 5000 тиража «Новой Деревни». только каких либо 500-600 газет идет в адрес изб-читален, сельсоветов, школ и т. д. Около 4500 экземп. выписывается непосредственно крестьянином и притом обязательно в порядке индивидуальной подписки. При умелом подходе можно было бы смело ставить себе задачу вовлечь, по крайней мере, половину из этого количества в дело более или менее оживленной письменной и живой связи с газетой. Правда, тут можно вызвать к жизни такого духа, с которым потом окажешься не в силах справиться (может получиться большой затор писем). Конечно, при наличии у газеты такого огромного числа селькоров, мы бы имели возможность по письмам составить представление о деревне, наиболее близкое к истине. Теперь же, при наличии у нас 90 постоянных и 230 периодически пишущих в газету крестьян, делать это приходится с известной осторожностью. Однако, имеющийся материал так разнообразен и так ценен, что пренебрегать им никак не приходится, тем более, что число случайно написавших в газету тоже значительно, хотя точному учету и не поддается.

Что больше всего бросается в глаза при изучении крестьянских писем? Бесспорно одно: через газету крестьянин **стремится всячески улучшить свою жизнь. Крестьянин прежде всего ищет «правды»**. А правду эту он понимает как точное и неукоснительное проведение в жизнь тех законов и распоряжений, которые вырабатывает его высшая рабоче-крестьянская власть. Крестьянин-селькор хочет, чтобы представители местной власти, работу которых ему приходится наблюдать, не допускали бы злоупотреблений, искажений закона. Крестьянин хочет, чтобы «считались с его гражданством», не цукали и не топали бы на него ногами, как это делали «при старом прижиме». «Поступает несправедливо», «Брось старые привычки», «Не милиция, а жандармы», «К суду его», «Пред не на месте», вот темы и основное содержание писем этого рода.

Судя по этим письмам, можно смело утверждать, что в отношении соблюдения в деревне необходимых норм законности дело обстоит далеко не благополучно.

В этом же духе пишутся и многочисленные письма о землеустройстве. Тут почти бесконечные жалобы **на затяжку** землеустройства. «Когда же конец»?, «Узу, дай землемера!», «Кулаки мешают», «Что нам делать?», «Землемер—за кулаков, взя-

*) Помещая ст. т. Гриневского, редакция отмечает. 1) что правильность многих писем редакцией „Н. Деревни“, к сожалению, не проверена и 2) что в статье и использованы письма, рисующие положительные стороны и достижения нашей деревние

точник» и, как припев, **«Редакция, что нам делать?»** Писем о землеустройстве до наступления глубокой зимы было достаточно, и все эти письма почти всегда рисовали безрадостную картину. Как светлым пятнышком, иногда проскальзывала весть о том, что «Выходим на поселки», «Кулаки обожглись», «Беднота победила» и в этом роде. В последнее время с землеустроительного фронта редакция получала почти исключительно безрадостные письма. «Тормозят землеустройство!»—вот основной тон писем. Кто тормозит? Кулаки, землемер и очень часто Узу. «Хлеб отвезли, договор заключили, а землемера нет как нет». Соответствует ли это деревенской действительности, сказать трудно. Ведь может быть здесь и то, что, сообщая в газету о затруднениях при землеустройстве и надеясь на помощь редакции, этот же самый селькор, на радостях, забывает написать в случае успешного завершения землеустроительной канители. Письма о законченном землеустройстве всегда полны жалоб на обиду со стороны кулаков. «Кулаки захватили лучшую землю, кулаки обдули бедноту, нарезали себе большую норму, приписали себе лишних едоков. Бедноту же обсчитали, втерли очки комсомольцам и принялись опять за старое—греть руки на чужом горбу».

Всякая, даже малейшая помощь, полученная крестьянством от заметки по поводу землеустройства, встречается крестьянством с исключительной благодарностью. **«Благодарим газету, газета помогла»**, и десятки мужичьих подписей, неуверенных, крученых, беспорядочно пестрят на белом, а то и древнем желтом листе бумаги. Впрочем, эти «благодарим газету» немедленно летят в редакцию по всякому поводу, лишь бы сказалось хоть чуточку хорошее действие заметки.

О формах землепользования крестьяне пишут мало. Характерно, что за поселки (мелкие) голоса раздаются. За хутора же, за отруба—в редакции нет и не было ни одного письма. Это очень показательно в том смысле, что помогает уяснить, кто пишет в «Новую Деревню». Пишет в нее, повидимому, почти исключительно бедняк и дружественный ему середняк. **Голос кулака до газеты почти не доходит.**

Стремясь наладить законность в деревне и заложить поскорее основы для нового хозяйствования, крестьянин селькор неустанно огромное внимание уделяет вопросам **борьбы со всякого рода язвами деревни.** Бичуется беспощадно самогоноварение и самогонщики; не мало жалоб на лесные непорядки и глубокой боли за гибнущий лес: лес гибнет, а посадок нет! Что же будет дальше? Пески засыпают поля и сенокосы. Овраги ширятся. Лес трещит, а стража молчит. Кулаки рубят по две-три хаты, а беднота живет в полуразрушенных халупах... **Леса местного значения истребляются без всякого плана и пощады** и т. д. и т. п. Сельсовет бездействует, комитет взаимопомощи спит, кооператива нет, ячейка далеко, волисполком не обращает внимания. Поп и кулаки наглеют. Бедноте приходится туго. «Осадите кулаков!"—кричат наши селькоры.

. Школа валится, а на церковь деньги нашлись.. Мост разрушен—топим коней и ломаем телеги..

Учитель ведет дружбу с попом, комсомольцы хулиганят и т. д. в этом роде. Поток писем, рисующих деревню с ее теневой стороны, исключительно велик. Пьянка, бюрократизм, бездеятельность местных органов власти и общественных организаций встречают в лице нашего селькора строгого судью, разоблачителя. В этом потоке писем на ряду с письмами бодрого настроения есть письма (их не мало) с несколько подорванной верой в возможность наступления лучших порядков, лучшей жизни. Эти письма лишены задора, они скорее сообщают, жалуются, чем требуют или решительно предлагают. Есть основания думать, **что письма с несколько упадочным настроением принадлежат преимущественно середнякам.** Они всегда весьма распространенны, содержат немало деловых предложений (не всегда, конечно, с учетом возможностей); но главное в них—жалобы: «хулиганье распоясалось, воры, поджигатели, убийцы, конокрады на свободе. Неужели власть покрывает воров?! Школа не вмещает учеников—как в дождь грибы, вырастают новые болваны. Медицинской и ветеринарной помощи нет—она далека». Таких писем в редакции немало.

Вопросы кампанийского характера: сельхозналог, перевыборы сельсоветов и комитетов взаимопомощи, ликбезграм,—все это встречает со стороны селькоров живой отклик и отражается в письмах. Так, в самом начале кампании по сельхозналогу, наряду с письмами более или менее текущего, хроникерского характера (укрыли скот, учет закончен, налоговой агент поступил незаконно), мы имеем письма с оценкой налоговой системы в целом (при этом были письма, кажется, 2 без подписи, с указанием только сел,—из Речицкого и Стародубского уезда; в практике работы «Новой Деревни» это редкое явление). Эти письма, давая оценку всей налоговой системе, приходили к тому выводу, что налог **брать следует, но не со скота.** «Не налог брать надо с того, кто на небольшой земле имеет много скота, а премию ему за это надо выдать... Не облагайте скота!» (с. Кистер, Starod. у.) Из села Кормы (Добрушск. вол.) писали: «Если скот будет облагаться, придется его резать... Порежем, попродаем, а сами ни при чем останемся. Так не годится.» Так писали до осенней налоговой кампании. Теперь, уплатив налог, пишут о тех последствиях, которые получились в результате уплаты налога.

«**Все наше, крестьянское, дешево, а городское дорого**. Налог уплатил—продал последнюю корову, а что на следующий год? И как нам быть?» (Новозыбковкий уезд). «**Нет смысла держать скот**... Лучше его продать, а землю отдавать в обработку в наем. Льготы помогли, но налог очень тяжелый» (Стародубский уезд). Жалуются на то, что высшая власть устанавливает одни сроки уплаты, а волость и уезд **эти сроки укорачивают** и после их пропуска начинают начислять пеню. Говоря о недочетах налоговой кампании, крестьянин сейчас же переходит и к предложениям: «скот облагать не надо совершенно, а то обесскотимся. Налог надо брать с земли в зависимости от ее качества. В случае неурожая, пожаров и стихийных бедствий—давать скидки. После об'явления цифры налога скидок делать не следует, особенно на бедность: это развращает налогоплательщика, приучает его корчить из себя казанскую сироту и тянуть с уплатой даже посильной суммы. Государству от этого вред» (Стародубский уезд).

О перевыборах сельсоветов и комитетов взаимопомощи поток писем не прекращается и по сей день. Картина встает довольно ясная... Два лагеря—кулаки и беднота. Учитель на стороне бедноты. Кулак наседает, беднота отбивается, не всегда успешно. Середняк, видимо, нейтрален, чаще с уклоном в кулацкую сторону.

Редакция имеет письма, говорящие о том, что «середняки при перевыборах выступали чуть ли не хуже кулаков. В сельсовет проведено 50 процентов лиц, кулацки настроенных» (Жгунь, Добр. вол.). Женщина пошла на выборы. Собрания исключительно **многочисленны.** Несмотря на все кулацкие происки, кандидаты кулаков **терпят** в большинстве **поражение**. Однако, письма не успокаиваются на том, что в «советы избрана беднота, демобилизованные красноармейцы, женщины и комсомольцы». Письма ставят вопрос о ходе самых перевыборов и очень часто отмечают один своеобразный момент: уполномоченные волисполкома и уисполкомов **не всегда хорошо учитывали настроение крестьянских сходов** и их отношение к тому или иному кандидату в сельсовет. В письмах часто сквозит жалоба на то, что уполномоченные позволяли «**брать собрания крестьян на испуг**», проводили угодных для себя кандидатов **вопреки желанию большинства собравшихся.** Такие письма кончают: «Крестьяне разошлись недовольными, говоря: вот те и советская власть!» Конечно, верить на все 100 процентов этим письмам не приходится, но пройти мимо них нельзя. В распоряжении редакции их имеется не мало. Допустить же ту мысль, что это не голос крестьянина-середняка, нам не приходится. Кулак в газету не пишет. Перо, открытое действие, суд — ему не по нутру. В его натуре—действовать скрыто: подкупом, угрозой, колом и обрезом. Действительность дает нам подтверждения на каждом шагу.

Новодеревенский селькор вносит свои предложения по целому ряду вопросов. Кулаки в меньшинстве, а силу берут большую В чем секрет? ставит вопрос селькор Дудин и отвечает: **перевыборы проходят в условиях, невыгодных для бедноты**. Почему?—Да потому, что к осени еще не вся беднота **возвращается с**

отхожих промыслов. Крепкий же хозяйчик дома и пользуется полностью своим положением. Отсюда вывод—надо перенести перевыборы на январь-март. Предложение Дудина встречает отклики, идет обсуждение. Одни соглашаются, другие возражают. В процессе спора выявляется целый ряд мелочей, которые при других условиях заметить далеко не легко.

Селькор хочет об'яснить ряд моментов, возникших в последнее время на почве несоответствия цен на промышленные и сельско-хозяйственные продукты «Крестьянское дешево, рабочее—дорого. Крестьянину плохо, рабочему хорошо». Отдел в газете «Рабочий и крестьянин» встречает со стороны крестьянина живейшее внимание: «читали статью о жизни рабочих. Согласны, но не вполне«. И пошли предложения: надо крестьянину организовать свой труд на манер рабочих, чтобы было распределение труда, чтобы работать артельно (Гомельский уезд). Дальше: чтобы крестьянин знал о жизни рабочего и не завидовал ему, надо свести их носом к носу, на фабрике, за станком, в квартире за столом. Шефы, устраивайте экскурсии крестьян к рабочим (Прудок, Гом. у.). Крестьянин, по письмам, розни между рабочими и деревней не хочет. «**Надо наладить так, чтобы никому не было обидно**!» (Стародубский уезд). Недоволен крестьянин той льготой, которую получает рабочий в аптеке, в больнице: застрахованных пропускают **вне очереди**, а крестьянину приходится **ждать**». Указывая на подобного рода факты, крестьянин считает себя обиженным и пишет: «В 1917 году говорили не то, говорили, что рабочий и крестьянин—все одно». Есть письма, очень немногочисленные. в которых говорится о высоком жалованьи служащим, о том, что служащие мало делают, а больше суетятся. Зайдешь в учреждение и толку не добьешься!»

В последнее время крестьянство само поднимает, само же и обсуждает целый ряд вопросов, переплетающихся с жизнью и бытом деревни. «Не надо посиделок; не надо очагов разврата и преступлений», один за другим заявляют наши селькоры по вопросу о деревенских вечеринках по вдовьим избам. Единственное письмо, вставшее на защиту посиделок, встретило со стороны селькоров самый решительный отпор. «Посиделки закрыть чисто административным путем»—таков клич деревни по самым последним письмам.

Хулиганов, воров и прочий темный элемент деревни выселять на окраины, да так, чтобы не было возврату—иного выхода крестьянин не видит. Таково мнение деревни по вопросу о борьбе с преступлениями.

Крестьянин Солодкий высказался на страницах газеты о снятии с порядка дня ликбезграма. «Не надо ликпунктов: они ничего не дают. Нужны школы и сельхозкурсы». Статья нашла живейший отклик. С исключительной деловитостью селькоры разобрали статью Солодкого и почти в один голос заявили: Солодкий выражает мнение кулацкой и крупно-середняцкой части деревни. Для бедняка и середняка ликпункты нужны, как воздух, как вода. Больше ликпунктов! Через ликвидацию неграмотности мы придем к развитию нашего сельского хозяйства!»

Все вышеизложенное, по нашему мнению, наносит решительный удар мнению, будто селькорская природа так уж устроена, что видит все только в кривом зеркале. Нет и нет! Смотрите «Новую Деревню», отдел деревенских достижений. Вы там увидите, что всякое, даже маленькое, завоевание на культурно-бытовом, хозяйственном и всяком ином фронте подхватывается селькором и становится достоянием всей губернии. Открыли школу, ликпункт, закрыли по постановлению схода церковь, организовали товарищество—обо всем этом селькор строчит с радостью в газету и обязательно добавит: «Другие села, а как у вас?». Селькор лица деревни не искажает. В его письмах оно отражается со всех сторон. Теневых сторон, видимо, больше; о них и пишет селькор чаще. Это не есть какая-то преднамеренность или неизлечимый уклон. Так могут думать только поверхностно подходящие к вопросу товарищи.

Как встречает селькора деревня, как относится деревня к своей газете? Эти вопросы частично затронуты в начале статьи, частично подверглись оценке в статье «Долой селькора!» (см. № 82 Известий губкома). Теперь же остается только доба-

вить. что при желании, в наших условиях Гомельской действительности, дело можно поставить так, что крестьянская газета станет одним из важнейших факторов в деле строительства советской власти в деревне.

Что для этого надо?

Больше внимания к крестьянским письмам! Ни одного письма без ответа! Добиться этого далеко не легко, но возможно,—и тогда газета в полном смысле станет зеркалом, отражающим лицо деревни и, вместе с тем, сообщающим этому лицу необходимую форму и выражение.

Почва для этого уже есть.

Крестьянин газеты не боится. Он ей верит, с ней разговор ведет открыто, без маскировки. Тон письма селькора свободный и независимый. Он не боится начальнического окрика. Это очень ценно.

Это надо закрепить и двинуться дальше.

Шефская работа в с. Иваки.

(Шефкомиссии союзов рабпрос и рабис).

Вся работа комиссии с октября по сей день заключалась в детальном обследовании, как общественной и культурной жизни деревни, так и жизни крестьян в ней и в проведении различных кампаний (перевыборы сельсовета, проведение Октябрьских торжеств и т. д.).

Кампания по перевыборам сельсовета прошла довольно удовлетворительно. Во время 2-х выездов, произведенных на подготовку и проведение перевыборов, нам удалось подобрать подходящий кадр т. т. и организовать бедноту и крестьянскую часть деревни, благодаря чему все намеченные нами т. т. прошли в сельсовет, кроме одного добровольно отказавшегося. Вместо него, был выдвинут кулацкой частью населения ее единомышленник, который метил в председатели сельсовета; работа председателя ему не была поручена, благодаря хорошему составу сельсовета. Видя, что сам он не в состоянии бороться с остальным составом сельсовета и желая подорвать авторитет сельсовета среди населения, он предложил перевести себя из членов в кандидаты.

В сельсовет, несмотря на протест значительной части крестьян, **прошли 2 женщины**.

Кампания по проведению Октябрьских торжеств. За неделю до Октябрьских торжеств был произведен выезд; была избрана комиссия из представителей местной власти, ячейки и членов шефской комиссии.

В день праздника проведено собрание комсомольской ячейки и представителей общественных организаций деревни, на котором был заслушан доклад об Октябрьских торжествах и было поднесено знамя от имени шефа комсомольской ячейке.

Наряду с данным собранием проводился детский утренник в школе членами шефской комиссии и пионерами отряда рабпрос.

По окончании собрания была проведена демонстрация, охватившая все детское население деревни и небольшую часть взрослого населения (взрослая часть как бы стеснялась участвовать в демонстрации).

После демонстрации были розданы подарки детям. Этот праздник оставил глубокое впечатление на детей.

Вечером в избе-читальне было проведено собрание крестьян деревни, на котором присутствовала в большинстве молодежь. На собрании был заслушан доклад о значении праздника и проведена увеселительная часть. Собрание по окончании вечера еще долго не расходилось.

В городе во время праздников присутствовала деревенская делегация из 6-ти человек.

Общее состояние деревни. Расслоение деревни чрезвычайно заметно подвигается вперед. Особенно это заметно было в связи с перевыборами сельсовета, когда организованная нами в большинстве бедняцкая и середняцкая часть населения проводила выставленные предварительно совместно с нами списки кандидатов, отклоняя списки, предлагаемые кулацкой частью населения.

Свои собрания женщины в большинстве аккуратно посещают и интересуются ими. Общие собрания гр-н посещаются ими редко.

Ликпункт в деревне посещают аккуратно до 35 чел., из них 25 женщин, в возрасте до 40 лет, которые решили ликвидировать свою неграмотность.

Избу-читальню, кроме молодежи, пока посещают несколько стариков, женщины посещают избу лишь во время увеселительных вечеров. Изба пока работает нерегулярно, за отсутствием хорошего избача. Газетами снабжена. Ее работа пока заключается в громкой читке газет и в постановке спектаклей.

В школе занимаются до 200 детей. Занимаются в ней ежедневно 2 смены, по 2 группы в каждой смене. Не охвачено пока школой до 35-50 человек.

В деревне яч. РКП нет. Имеется яч. РЛКСМ, об'единяющая 14 чел. Ячейка организована в марте 1924 года. Работу, как общественную, так и ячейковую ведут 1-2 человека, остальная масса ячейки лишь медленно втягивается в работу.

Вот, в основном состояние и проведенная комиссией работа в дер. Иваки за три месяца.

В. Валицкий.

Состав сельсоветов по Гомельской губернии.

Перевыборы сельсоветов по губернии закончились.

Подводя итоги перевыборной кампании, мы можем констатировать, что директивы партии выполнены. Активность населения в выборах была значительно выше, чем в прошлом году — 43,7% общего количества избирателей принимало участие на выборных собраниях. Если принять во внимание, что в деревне нет соответствующих помещений, то эта цифра вполне удовлетворительная.

Число женщин в сельсоветах достигает в этом г. 15,33%.

Эта цифра, по сравнению с прошлым годом, довольно внушительная. В сельсоветах мы имеем теперь 1562 женщины. В некоторых селениях женщины с самого начала выдвинуты на ответственную работу в советах в качестве секретарей. Перелом в психологии крестьянства, что крестьянка должна участвовать в общественной жизни наравне с мужчинами, наметился довольно значительный. Когда выдвигали женщин в сельсоветы, крестьянство нередко одобрительно относилось к этим предложениям, говоря: „женщине в совете место надо дать".

Однако, нужно отметить, что со стороны самих женщин, несмотря на положительное отношение со стороны крестьян, активность была недостаточная.

Деревенская интеллигенция в выборах в сельсоветы участвовала активно. Служащих интеллигентного труда в сельсоветах имеется—576 человек, или 5,7%. Крестьянство выбирало их охотно; как отводы, выставлялись только мотивы, что работа в сельсоветах отвлечет их от их основной работы.

Большинство членов сельсоветов имеет низшее образование или самоучки и малограмотные; есть также небольшой процент с средним и высшим образованием—129 человек, но среди членов сельсоветов имеется также значительная часть совершенно неграмотных: 730 человек, или 7,1%.

Цифры о социальном положении членов сельсоветов показывают, что число зажиточных крайне незначительно: 79 человек, даже до 1% не доходит. Надо полагать, при отнесении избранных по социальному положению к той или иной категории (бедняков, середняков и кулаков) у нас не было единого установленного критерия (подхода), поэтому вполне возможно, что число зажиточных в сельсоветах в действительности увеличивается. Однако, с достаточной уверенностью можно сказать, что влияние бедноты и середняков полностью обеспечено.

Число членов и кандидатов РКП в сельсоветах 365; членов РЛКСМ 440. Эти цифры ясно говорят, что влияние комсомола в деревне растет и увеличивается, крестьянство начинает относиться к комсомолу в деревне с известным доверием.

Нужно сказать, что крестьяне при выбор х тщательно разбирали кандидатуры того или иного товарища, насколько он действительно соответствует и годен на этот пост.

Члены РКП, неизвестные крестьянству, получали иногда отводы: „пусть, мол, он раньше поработает, а потом его выберем".

По возрасту наибольший процент членов сельсоветов падает на средний возраст, от 25 до 40 лет, но есть также и старше 60 лет, правда, всего 33 человека; молодежь, до 25 лет, составляет почти $^1/_4$ часть всего состава сельсоветов.

Демобилизованные красноармейцы при выборах в сельсоветы пользовались доверием; крестьянство смотрит на них, как на людей активных, прошедших хорошую школу в рядах Красной армии. Демобилизованных красноармейцев в сельсоветах насчитывается—3459 человек, или 33,8%.

Среди состава сельсоветов мы встречаем представителей почти всех национальных меньшинств, имеющихся в нашей губернии. Наибольший процент падает на белоруссов.

Состав сельсоветов обновлен, и крестьянство послало в советы наилучших из своей среды. Наша задача теперь направить их работу по пути укрепления политики нашей партии в деревне.

Отчетная цифровая поуездная сводка

о перевыборах Сельсоветов по Гомельской губернии по состоянию на 10-е декабря 1924 года.

Наименование уездов	Общее количество избирателей	Участвовало в выборных собраниях	Колич. членов избран. в Сельсоветы	Мужчин	Женщин	По социальному положению: Рабочих	Служащих	Крестьян	По партийности: Чл. и кан. РКП	Чл. РЛКСМ	Беспартийных	По материальному положению: Бедняков	Середняков	Зажиточных	По возрасту: До 25 лет	От 25 до 40 л.	От 40 до 60 л.	От 60 и старше	Демобилизованных красноармейцев	Национальный состав: Великорус.	Белорус.	Украинцев	Евреев	Поляков	Проч. нац.
ГОМЕЛЬСКИЙ	160322	75527	2374	2035	339	108	86	2180	74	114	2186	1453	699	28	518	1495	327	4	813	2177	102	3	18	10	64
КЛИНЦОВСК.	120627	51516	2596	2204	392	100	76	2420	105	144	2347	1912	199	9	525	1724	335	12	1185	2583	—	—	12	1	—
СТАРОДУБСК.	81286	36884	1609	1368	241	45	116	1448	34	61	1514	755	693	—	381	1075	152	1	520	1579	—	22	8	—	—
НОВОЗЫБКОВ.	97041	37082	1545	1301	244	116	183	1216	87	52	1106	736	140	10	331	962	243	9	338	1517	14	8	5	1	—
РЕЧИЦКИЙ	102630	45002	2101	1755	346	81	115	1905	65	69	1967	913	992	—	618	1185	261	7	603	28	1957	19	55	41	1
ВСЕГО	561906	246011	10225	8663	1562	480	576	9169	365	440	9120	5769	3923	77	2433	6441	1318	33	3459	7884	2073	52	98	53	65
В проц.	100	43,7	100	84,7	15,3	4,7	5,7	89,6	3,6	4,3	92,1	56,4	32	0,8	23,8	63	12,9	0,3	33,8	77	20,3	0,5	1	0,5	0,6

КРАСНАЯ АРМИЯ.

Габерман.

Партийное просвещение в Красной армии.

Вопрос о твердо установленной системе партийного просвещения в Красной армии получил свое конкретное разрешение сравнительно недавно — в июне месяце 1923-го года. До этого времени делались лишь попытки придать этой работе систему, отыскать отвечающее моменту содержание, выработать наиболее пригодные в армии формы.

Июнь 1923-го года оказался в этом отношении поворотным пунктом. Данные Политуправлением РККА система и программы направили работу по определенному руслу, дали основу, которая должна была быть проверена в практической работе.

Положение о партийном просвещении 1923 года устанавливало такие последовательные ступени: полковые курсы политграмоты, полковой партийный кружок и марксистский кружок, и имело своей основной целью **дать** находящимся в армии членам и кандидатам РКП (б) и РЛКСМ **определенный минимум политических знаний**, необходимый им для работы среди красноармейского состава. Больше того, в программы был включен специальный курс методики политпросветработы, как систематического характера (политчас), так и внешкольной работы (массовой, кружковой, работы в ленинских уголках).

Вторым требованием, которому должна была быть подчинена работа по партийному просвещению, являлось установление **связи теоретической программы с вопросами текущего характера**, выдвигаемыми как партийной, так и внепартийной жизнью. Это требование, выдвинутое самим положением о партпросвещении, констатировало исключительную теоретичность программ основных организаций партпросвещения, устанавливало этот их основной недостаток.

Последующая работа и требования, выдвигаемые партийной жизнью, вскрыли его.

Широко развернувшаяся перед XIII-ым партийным с‘ездом дискуссия, смерть Ленина, работа 13 го с‘езда и V-го конгресса Коминтерна привлекли к себе внимание и возбудили исключительный интерес со стороны партийных организаций; армия в этом отношении не составила исключения. Необходимость изучения истории партии, ленинизма и решений партийного с‘езда и Коминтерна была выдвинута на первый план самой партийной массой. Старые программы для этой цели были непригодны и, в конце концов, не выдержав испытания, отвергнуты.

Содержанием работы послужили указанные выше партийные вопросы.

Создавшееся положение получило свое официальное разрешение: Политуправление РККА старое свое положение отменило и издало новое определяющее подлинно-партийное просвещение.

Что представляет из себя новая программа?

Положение ставит перед ней задачу „дать курсантам достаточно полное представление об истории, тактике нашей партии, ее задачах в настоящих условиях диктатуры пролетариата в тесной связи с задачами международного пролетариата в капиталистических странах“, при чем „прохождение всей программы должно быть основано на учении и заветах тов. Ленина, его роли и значении в русском и международном революционном движении“. Соответственно этому, сновными отделами программы являются:

1) Партия и класс; 2) рабочее движение в России до империалистической войны (зарождение партии, борьба с оппортунизмом, раскол, 1905-й год, период реакции, под‘ем рабочего движения); 3) империалистическая война и пролетарская революция (война, начало революции, борьба за власть, захват власти, борьба классов и партий в Октябрьскую революцию, Красная армия, партия в Кр. армии); 4) период военного коммунизма; 5) НЭП; 6) строительство Советского государства; 7) национальный вопрос; 8) международная политика; 9) коминтерн; 10) организационные принципы большевизма; единство партии, рабочая демократия в партии; 11) устав партии,

Основное пособие—сочинения Ленина. Подробно разработанный рекомендательный список литературы, в котором 80 проц. составляют труды Ленина, дает широк возможность для самостоятельной работы.

Учет состава партийных организаций в армии дает возможность установить наиболее целесообразные формы и методы занятий.

Парторганизация—в большинстве своем рабоче-крестьянская. Рабочие и кр стьяне представляют все явления в их конкретном виде и лишь на основании эти конкретных, из жизни взятых, явлений научаются в большей или меньшей степени делать общий вывод (выгодно отличаясь от интеллигенции богатством своего конкретного опыта и умением учитывать различные сочетания фактов).

Эта особенность обусловливает основные принципы занятий: 1) отправная точка каждого занятия—беседы—конкретный материал, известный слушателям, как из личного их опыта, так и из книжного и газетного материала, наглядных пособий и т. д.; 2) беседа, держащая аудитории в состоянии активного внимания, заставляющая усиленно работать память и воображение и развивающая способность правильно формулировать и излагать свои мысли, должна совершенно выжить лекцию, предполагающую пассивное восприятие.

Перестройка партийного просвещения уже произошла. Работа началась. Необходимо теперь же установить задачи на ближайший период, назначение которых заключается в том, чтобы закрепить новую систему, поставить ее на крепкие ноги, создать предпосылки для достижения наибольших результатов.

Ответственность за партийное просвещение возложена целиком на партийные организации—это требует, чтобы последние рассматривали его, как одну из своих основных задач. Отмечавшееся ранее недостаточное осознание членами организаций важности своего партийного воспитания должно быть изжито. В качестве мероприятий в этом отношении являются привлечение к этому делу **общественного внимания всей парторганизации**, через постановку докладов в партбюро и на общих собраниях, и тщательный контроль за ходом занятий и посещением, добиваясь следующей конечной цели: каждый член и кандидат партии должен работать в одной из организаций партийного просвещения.

Другой крупный недочет в нашей работе прошедшего периода заключается в том, что состав руководителей не был закреплен на своей работе на более или менее продолжительный срок. Между тем успешный ход занятий, учет опыта постановки работы, необходимость постоянного совершенствования форм и методов занятий, подготовка в процессе работы опытных и знающих руководителей-пропагандистов требуют, чтобы эти товарищи пробыли на работе продолжительный срок. Дело партийных организаций добиться этого путем **тщательного отбора и стабилизации руководящего состава**.

Третья задача—**организация самообразовательной работы.** Программа по партийному просвещению не ставит перед собою задачу дать вполне законченное знание по вопросам, в ней затрагиваемым; для этого пришлось бы на много удлинить срок, отведенный для ее прохождения (первые проведенные уже занятия подтверждают это с неоспоримой ясностью). Но дать толчек к самостоятельной работе программа может. Уже в настоящее время в среде партийных организаций отмечается тяга к самообразованию. Дело партийных бюро использовать эту тягу, взяв в свои руки организацию и руководство ею, сочетая при этом помощь стремящимся к самообразованию товарищам с партийным нажимом на тех, кто еще в недостаточной мере осознал необходимость и стоит в стороне от этой работы. Задания по самообразованию должны войти в практику партийного просвещения.

Вот основные ближайшие задачи; на них должно быть сосредоточено внимание; вокруг них должна развернуться работа в партийных организациях.

На местах

Глуховская ячейка РКП (б.)

Наша ячейка уже вступила на зимние рельсы партвоспитательной работы. Имевшееся летнее настроение в части ячейки изжилось. Теперь вся ячейка в целом выглядит бодро, работает с под'емом. Нашей ячейке приходится работать в рабочей массе, с количеством рабочих в 941 человек, служащих 79 человек.

Состав ячейки—174 человека, из них членов — 107 челов., переведенных ленинцев—59 чел., принято в партию после ленинского набора—12 человек. Тяга в партию со стороны рабочих имеется достаточная. Имеется группа около-партийных в 50 человек. Надо сказать, что данная группа всегда имеет прилив и отлив, так что установить точный ее состав не представляется возможным. В группе около партийных все же ведется учет организаторами отделений и ячейкой: втягиваются в партдни и, вообще, ведется индивидуальная обработка их на предмет втягивания в партию.

Партдень.

Общие партдни ячейки у нас проходят оживленно. Повестка дня намечается за неделю до собрания; о ней оповещаются все или на партдне же, или об'явлением по предприятию. Вопросы стояли на партднях за осенний период следующие: о партэтике—3 раза, о поднятии производительности труда, письмо ЦК о задачах производственных ячеек, коллдоговор, письмо Губкома, доклад заводоуправления и фабкома.

Начинаем практиковать опыт опроса мнений на счет намечения повестки партдня всей нашей партмассы, а также и передовиков рабочих предприятия. Беспартийных на партдне бывает всегда больше 100 человек. Прения ведутся оживленно, правда, время не позволяет удовлетворить все вопросы. Посещаемость партдня членами партии и кандидатами колеблется от 80 до 90 процентов.

Цеховые групповые партдни.

Ячейка наша разбита на 3 группы для проведения партдней; результаты уже имеются положительные. Мы на партдень первый раз выделили 9 докладчиков и содокладчиков, кроме того, на групповых собраниях у нас в прениях выступало по 26 человек, чего нельзя было ожидать на общем партдне. Несколько труднее обстоит дело с проведением групповых партдней посменно, т. к. очень затруднительно, исходя из производственных условий, урегулировать равновесие членов и кандидатов партии в каждой смене; так, например, у нас разница в сменах такова: 1-ая смена—36 человек, 2-ая смена—31 человек и 3-ая смена — 107 человек. Конечно, такое положение ненормально.

Работа оргаризаторов в производстве.

Состав цеховых организаторов в общем удовлетворительный. Есть до 10 проц. слабоватых. Отражалось несколько на работе организаторов частое перемещение их, теперь взят курс на изжитие этого явления. Они изучают детально быт рабочих, бывают у того или иного рабочего в его жилище, знакомясь непосредственно с условиями его жизни. За последнее время бюро ячейки проведено одно общее собрание цеховых организаторов и 2 цеховые партсовещания. Членов партии цеховых организаторов — 12 человек и кандидатов ленинцев—7 человек.

Внутри-воспитательная работа.

В летнее время велась работа у нас исключительно среди ленинцев, да и ленинцев не охватывала полностью. Что же касается членов партии, то среди них, за исключением проработки резолюций 13-го партс'езда и конгресса Коминтерна, совершенно не ведется никакой работы.

С начала осени сего года мы своевременно начали организацию кружков и школы политграмоты, и уже к концу глубокой осени у нас работа развернута прилично. Имеется у нас один кружок по ленинизму, состав его 33 человека. Работа его построена на самодеятельности членов его, при проработке того или иного вопроса, всплывают серьезные вопросы, над которыми самым живым образом проходит дискуссия. Вечерняя политшкола разбита на 3 группы, т. е. с таким расчетом, чтобы обслуживать каждую смену рабочих. Занятия проводит каждая группа в день по 3 часа, в неделю—2 дня. Количество учащихся 95 человек; нужно сказать, что посещаемость школы в целом не очень хорошая, особенно хромает последняя вечерняя смена. Мы думаем создать из трех групп две и из плохо посещающих создать кружок пониженного типа, где и придется их обрабатывать. Кроме занятых в кружке по ленинизму и в политшколе фабричной, все остальные партийцы и кандидаты находятся на учебе в вечерней политшколе при Упартшколе, в посменной школе и в школе общеобразовательной при Техникуме.

Поднятие производительности труда.

Ячейкой была проведена значительная работа по поднятию производительности труда. Пришлось преодолеть имевшееся настроение, что эта, мол, кампания—затея и выдумка отдельных хозяйственников. Проведено общее собрание цеховых организаторов, посвященное поднятию производительности труда. Одно собрание проведено с ленинцами по этому же вопросу. Кроме этого, ячейкой была создана производственная тройка, которая проделала значительную работу. Вопрос о производительности труда дебатировался на общем собрании рабочих, а также не раз ставился на делегатском профсоюзном собрании. Было также до пяти производственно-технических совещаний при заводоуправлении, многие из них с участием рабочих. Эти мероприятия дали целый ряд положительных результатов: уменьшились прогулы, повысилась значительно интенсивность труда.

Выдвижение.

Втягивание ленинцев в разные общества себя оправдало, что же касается прикрепления ленинцев для участия в работе бюро ячейки, фабкома, заводоуправления, то приходится сказать, что эти мероприятия остались лишь хорошим пожеланием. Выдвижение ленинцев и партийцев было следующее: 1—в мастера, 6—в подмастерья, 1—заведующий складом, 1—агент по доставке материалов, 1—табельщик, 1 — весовщик, — 8—организаторов и 21 пом. организатора. Отсев ленинцев был всего в два человека: один за религиозный обряд (венчался в церкви), другой за отказ от партоб'язанностей.

Связь с Красной Армией.

Связь с подшефной частью Красной армии у нас хорошая, можно сказать, органическая. Мы на-днях для связи с нашей культурной работой на ф-ке ввели в наше Правление клуба представителя от Красной армии. Кроме этого, мы даем всегда свой драмкружок для постановки спектаклей в подшефной части. Хорошо связаны красноармейцы с нашим клубом, всегда посещают его. Перед празднованием Октября мы выделили необходимую сумму денег для приобретения Ленинской библиотеки для подшефной части. В октябре м-це для связи с Балтфлотом выезжали представители от нашей ячейки РЛКСМ в Ленинград.

Р. Л. К. С М.

Состав ячейки РЛКСМ—163 человека: из них 125 чел. непосредственно в производстве. Актив насчитывается в 25 человек. Состояние ячейки устойчивое. Правда, нужно еще будет подтянуться на счет дисциплины. Воспитательная работа поставлена удовлетворительно. Влияние на остальную беспартийную рабочую молодежь, которой насчитывается на ф-ке 253 человека, достаточное. Брони подростков 76 чел., учеников—21 чел. В этом количестве имеются также и практиканты, которые вполне себя оправдывают. Выдвинуты уже из практикантов некоторые в прядачи и ткачи. Рост комсомола имеется у нас из месяца в месяц.

Пионеры

Пионеров насчитывается 110. чел. Ячейка РЛКСМ ведет там работу прилично. Ячейка РКП выделила одного партийца для ведения воспитательной работы среди пионеров, и надо сказать, что у нас работа пионеров поставлена хорошо. Очень часто бывают собрания на те или иные темы, а также устраиваемые самими детьми спектакли. Нашими пионерами была послана фотографическая карточка и письмо тов. Зиновьеву, который также ответил письмом.

Работа среди женщин.

С осени начались у нас перевыборы делегаток. Делегаток всех у нас 30 человек на 289 женщин. При перевыборе делегаток передано в партию 10 человек. Регулярно проводятся у нас делегатские и общие собрания, устраивались и устраиваются экскурсии для женщин. Плохо обстоит дело с работой среди жен рабочих: мы несколько раз пытались созвать собрание и все же нам не удалось.

Фабком.

Фабком с массами плотно связан. Своевременно реагирует на те или иные явления, всплывавшие в производстве. Фабком достаточно уделял внимания улучшению быта рабочих. Регулярно проводятся заседания Пленума фабкома, делегатские собрания и общ. рабочие собрания. При проведении кол. договора было у некоторой части рабочих по отношению к фабкому плоховатое настроение, но за последнее время это настроение уже изжилось. Из основных отделов фабкома работал слабо отдел охраны труда: в дальнейшем нужно обратить серьезное внимание на него. Газеты фабкомом выписываются в следующем количестве на ноябрь месяц:

Клинцовский „Труд“—480 экз., Московских—317 экз., журналов—254 экз., „Искра Ильича“ — 100 экз., „Набат молодежи“— 146 экз.

Культурно-массовая работа.

При фабкоме имеется вполне крепкая культкомиссия, но в летнее время работа главным образом концентрировалась на Стодольской ф-ке; но все же имеется некоторая самостоятельность в нашей работе, например: было поставлено за летнее и осеннее время 14 спектаклей, 5 лекций, 3 экскурсии и 3 доклада на политические темы. Главным тормозом в летней работе, а

также в начале осенних месяцев служило отсутствие клуба, т. к. клуб был использован под общежитие рабочих, а общежитие у нас было в ремонте. Теперь у нас клуб освободился, и надо полагать, что мы на зимнее время двинем работу, как следует.

Клуб.

На днях у нас было общее собрание членов клуба, где переизбрано правление клуба. Вопросы стояли о значении клуба и задачи члена клуба, отчет правления и ревизионной комиссии. Избрано правление из рабочей массы, вполне работоспособное, из 15 человек. При клубе имеется хороший драмкружок, шахматно-шашечный кружок, и думаем организовать кружки: производственно-технический, профессиональный, газетный и хоровой. Имеется при клубе приличная библиотечка в 1010 книг и 50 брошюр, большинство из них ленинские, беллетристики революционной и друг. 100 книг; абонентов имеется 370 чел. Регулярно меняют книги 120 чел. Отсутствует у нас совершенно в библиотеке литература по естествознанию, каковую мы думаем приобрести. Читальня при клубе еще только начала функционировать; посещаемость ее очень малая; надо поработать над вовлечением в читальню. За последнее время была выпущена 2 раза световая газета, думаем выпустить на-днях стенную газету.

Общежитие

В последнее время общежитие вышло из ремонта. Мы выделили 6 хороших партийцев для постоянного ведения собеседований на те или иные темы, непосредственно в общежитии. В нем помещается 240 человек, введен образцовый порядок, имеется хорошее наблюдение за соблюдением жильцами гигиены.

Общества

У нас на ф-ке оформлены окончательно 4 общества: Мопр, Долой неграмотность, ОДВФ и Друзей деревни. Не оформлены еще Доброхим и Общество ребенка. Лучше всего работу проводит общество Друзей деревни и ОДВФ. Оформленные общества регулярно проводят заседания своих бюро, а также начали регулярно созывать общие собрания. Правда, не все члены активно участвуют в обществах. Некоторые заявляют, что членские взносы будем, мол, платить, но избавьте нас от всяких собраний; впрочем, такие голоса мы только слышим от старых рабочих. Одно из хорошо конструированных обществ это —МОПР, в котором бюро состоит из 22 человек и в каждом отделении его уполномоченные; количество членов в данном обществе 479 человек. В обществе Долой неграмотность бюро состоит из 10 человек, и общее количество членов 394 человека. ОДВФ: бюро состоит из 15 человек, членов в нем 296 человек. Общество Друзей деревни: бюро состоит из 3 человек, 27 человек—общее количество; Доброхим—всего членов 200 человек, и в Обществе Друзей Ребенка работа еще только разворачивается.

Шефство

Нами проделана значительная работа в имеющихся 2-х подшефных деревнях, над которыми шефствует ячейка РКП, и в 2-х, над которыми шефствует ячейка РЛКСМ. В первых двух нами отпущено 100 рублей на предмет расширения школы, и, кроме этого, прилично обставлена изба-читальня, куда выписываются нами центральные и местные газеты и журнал; в другой деревне мы было начали постройку школы, но в виду задержки в отпуске леса мы решили перенести на будущую весну; в этой деревне мы открыли также ликпункт и взяли на свои средства содержание учителя, кроме этого, мы также содержим избу-читальню и выписываем газеты и журналы в необходимом количестве.

Заключение

Главные основные задачи перед нами стоят: это за зимнее время поднять политический и общий уровень, как нашего молодого партийного состава, так и старых членов партии. Кроме этого, приходится также развернуть культурно-массовую работу среди рабочих масс и помнить также главнейшую задачу сегодняшнего дня — поднятие производительности труда. Кроме того, стремиться поднять общий политический уровень наших членов РЛКСМ, усилить приток в нашу партию лучших рабочих, находящихся сейчас в группе около-партийных. Вести неослабно свое руководство над пионерами, ведя среди них воспитательную работу в коммунистическом духе.

Роговой.

Массовая работа и организации пролет. общественности на текстильной фабрике „Окт. Революции" (б. Троицкая).

Культработа проходит в клубе. Клуб был отремонтирован своевременно, а также своевременно был переведен на зимние формы работы. Членов клуба имеется 215 человек. При клубе имеются следующие кружки: газетный с количеством—22 ч., политический—24 ч., драмкружок—18 ч. струнный кружок—17 ч. и кружок, только что созданный, друзей газеты „Безбожник" с количеством—5 чел. Спортивного кружка на фабрике не имеется, но 10 человек из молодежи посещают об'единенный спорткружок при Глуховской фабрике. Намеченный производственный кружок, за неимением соответствующего руководителя, не создан. В работу кружков введена плановость. К недостаткам кружковой работы

можно отнести замкнутость кружков: кружки еще не все выносят свою работу в клуб. В дальнейшем предполагается это изжить путем создания старостата, который будет организовывать массовые вечера, в которых должны принимать участие все кружки.

Имеется **ликпункт**, в котором занимаются все неграмотные рабочие, в количестве 22 чел., из них 13 мужчин и 9 женщин. Занятия происходят посменно 3 раза в неделю. Иждивенцев вовлечено только 2; большему вовлечению мешают бытовые и семейные условия.

Всего **в учебу** втянуто через различные школы и кружки 178 чел., что составляет 53 ½% общего количества рабочих. Посещаемость в среднем 55-80%.

В культмассовой работе, в связи с перегруженностью различными собраниями и заседаниями, чувствуется некоторая слабость. За последние 3 месяца проведено 3 доклада, 2 лекции, 4 спектакля и 2 концерта, при чем последние приурочивались к каким-нибудь кампаниям, лекциям и докладам.

В библиотеке имеется 649 книг. Постоянных читателей к сегодняшнему дню 215 Средняя меняемость книг в день 25—30. Есть опасение, что читаемость и количество абонементов может уменьшиться по причине малого количества книг, а пополнения, хотя и будут, но незначительные. Из общего количества читателей имеется 69 абонементов детских и, за неимением специальной детской литературы, приходится выдавать не вполне подходящие для детей книги. Читается главным образом беллетристика 25%, политическая 30%, естествознания 3%, детской 35% и разной 4%. Намеченная система книгоношества не проводится, по причине большой читаемости и малого количества книг. При библиотеке имеется читальня, правда, небольшая, но довольно уютная. Посещаемость читальни в дни каких-либо постановок вечеров и собраний бывает хорошая, но в дни, когда в клубе ничего нет, посещаемость небольшая. Об'ясняется это тем, что наиболее активные, интересующиеся рабочие все охвачены учебой и фактически мало имеют свободного времени, да и, кроме того, почти каждый грамотный рабочий выписывает 2-3 газеты и читает на дому. **Газет** выписывалось в октябре 504, в ноябре 478 и на декабрь 473, что составляет 142 проц по количеству всех рабочих (снижение об'ясняется сокращением штата с 402 чел. до 333 чел. раб. и служащих); газеты выписывают все рабочие; правда, и здесь есть недостатки, некоторые выписывают газеты, в которых они не разбираются. Нужно взять курс на изучение читаемости с тем, чтобы при подписке на газеты строить на этом свою работу.

Обществ у нас имеется 6: МОПР с количеством 146, ОДВФ 230, Доброхим 139, ОДН 229, Друзей Ребенка 192 и Друзей Деревни 23 чел.

Из цифр уже видно, что большая часть рабочих состоит в 3, 4 и даже 5 обществах. Ясно, что ждать активного участия рабочих в работе этих обществ не приходится. Летом общества почти бездействовали. Теперь заметно некоторое оживление. Созданы правления в каждом обществе (вместо уполномоченных), которые занялись на первое время организационным оформлением этих обществ, были выданы членские билеты, и ликвидирована имевшаяся задолженность. Приняты меры к перерегистрации обществ с тем, чтобы каждого рабочего оставить не более, как в 2—3-х обществах, по его желанию.

Агитпропработа этих обществ тоже начинает оживляться. МОПР успешно провел кампанию протеста против белого террора, принял шефство над Варшавской Цитаделью и создал МОПР в подшефной деревне, насчитывающий 42 чел. ОДН помогает в работе ликпункта, создало ликпункт в подшефной деревне и готовится к кампании ликбезграма 26-го декабря. 3 общества создали свои уголки в клубе с показательным материалом и их работой.

Лучше всех работает, без перерывов, об-во „Друзей Деревни", насчитывающее 23 чел. 2 раза в месяц делаются регулярные выезды, отремонтирована школа избачитальня, выписывается 8 газет. Создана библиотечка из 86 книг, готовится к посылке еще около 200 книг. Школа снабжается школьными пособиями. Избач содержится на средства о-ва. С большим трудом (вопрос ставили в подшефе 9 раз) создали кооператив, с количеством пайщиков 110, взяв ⅓ паевых взносов на себя. В подшефной деревне создана группа связи с шефом, в составе 12 активных крестьян, которая является проводником шефской работы на месте; правда, в первое время она была мало активна, но в последнее время, в связи с перевыборами комитета взаимопомощи и сельсовета, в перевыборах которых об-во принимало активное участие (пред. общества при подготовке к перевыборам на месте был 6 суток) она заметно оживилась и является активным проводником шефской работы. Связь, кроме живой, имеется и письменная. Намеченную экскурсию крестьян на фабрику до сего времени провести еще не удалось. Все общество разбито на 4 секции: культпросвет, по работе среди молодежи, хозяйственную; имеется один товарищ, отвечающий за работу среди женщин в подшефной дарвне. Каждая секция имеет своего председателя; председатели образуют правление о-ва, которое руководит всей подшефной работой. По количеству общество небольшое, но ячейка поставила себе задачу не гнаться за количеством, а вобрать в него самых активных, интересующихся шефской работой рабочих. Общество регулярно отчитывается как на партийных, так и на общих собраниях

рабочих. В подшефной части Красной армии особых форм работы на месте не создано, а вовлекается во всю культурную клубно-массовую работу на фабрике, выписывается для Красной армии 12 штук разных газет.

Соколов.

Ветковский волком РКП Гом. у.

Волком об'единяет 3 партийных ячейки, 3 комсомольских и 9 инициативных групп. Из партийных ячеек 1 работает в волцентре—местечке Ветке, другая сельская ячейка в нескольких верстах от местечка и, наконец, третья на довольно большом расстоянии, в 25 верстах от волостного центра, в совхозе Ивановском. **Состав** всех 3 ячеек: 24 члена и 10 кандидатов; по ячейкам они распределены следующим образом: в местечковой ячейке 12 членов и 6 кандидатов, в сельской 9 членов и 4 кандидата и в совхозской 3 члена и кандидатов нет. Таким образом, подавляющее большинство партийцев сосредоточено в волцентре и вблизи его, а отдаленные от волцентра районы не имеют достаточно сил на месте, чтобы обслуживать всю работу своими силами. Волкому поэтому приходится все время регулировать распределение сил и на время всех кампаний командировать товарищей из вол'ячейки в отдаленные районы, отрывая их тем самым и от Советской и от партийной работы. **А работы много**: в волости до 45 т. населения, об'единяемого 25 сельсоветами и, кроме того, более 6 тысяч местечкового населения. Есть значительное число сектантов и много старообрядцев. Ячейки работают поэтому с большой нагрузкой и в моменты проведения кампаний, как, напр. кампания сельхозналога, кампания перевыборов комитетов взаимопомощи и др., чуть не поголовно все члены ячеек выезжают в деревни.

По выполняемой ими **основной работе** члены и кандидаты партии распределяются следующим образом: на партийной работе —2, на советской работе—17, из них членами ВИК'а—3 и на другой советской и административно-хозяйственной работе 14 человек, на профессиональной работе—4 человека, на кооперативной—2, рабочих у станка—4 чел., крестьян, занятых в своем хозяйстве—4 и учитель—1.

По социальному положению: рабочих—20, крестьян—11 и служащих—3.

Актив ячейки достаточно выдержан и политически подготовлен, но теоретическую подготовку имеют всего 2 человека. Собрание ячеек проходят регулярно 3—4 раза в месяц. Каждая ячейка имеет общий план работы на 3 месяца и календарный на каждый месяц.

На собраниях местечковой ячейки ставятся вопросы большей частью местного характера, в результате чего число высказывающихся в прениях превышает иногда 50 проц. всех присутствующих. На собраниях присутствуют обыкновенно в большом числе комсомольцы, к сожалению, на собраниях комсомольцев партийцы присутствуют редко и в небольшом количестве. На собрания приходят и **беспартийные рабочие и крестьяне**. Посещениям комсомольцев и беспартийных ведется особый учет, из которого ясно видно, что это не случайные посетители, а одни и те же лица, регулярно посещающие партсобрания и близкие к партии.

Как определенный недостаток в методе проведения собраний, нужно отметить то, что собрания никогда не устраиваются в других селениях, а лишь в месте пребывания ячеек: таких собраний за весь летний и осенний период было устроено всего одно, в совхозе Новоселки, на котором присутствовали рабочие совхоза и очень незначительное количество крестьян. Кроме собраний по ячейкам, проводятся еще 1 раз в месяц волостные партийные собрания.

Среди крестьянства наблюдается большая **тяга в партию**; так, напр., по одной волостной ячейке за октябрь месяц подано 8 заявлений, принято 3 человека. Принимаемые подвергаются длительному испытанию.

Во внутри-воспитательной работе больших достижений нет. Летом работали кружки: 1 Ленинский для членов и кандидатов партии и 2 политкружка пониженного типа для членов профсоюзов в местечке. Осенью эти кружки прекратили работу и теперь приступили вновь. Кроме того, организуется еще профкружок. Кружковая работа обслуживается своими силами.

Определенные достижения имеет волком в проведении различного рода **кампаний**, которые все проходят достаточно успешно. Удовлетворительно проведена кампания перевыборов комитетов взаимопомощи: в комитеты выбраны исключительно бедняцкие и середняцкие элементы деревни и 11 человек учителей. Кулаков всюду провалили, хотя они и пытались пройти в комитеты. На перевыборах сельсоветов кулаки мобилизовались, и выборы проходили в обстановке ожесточенной борьбы за преобладание в будущих советах. В результате все попытки кулачества были разбиты и в сельсоветы выбраны почти исключительно бедняки и середняки. Есть основания полагать, что вновь избранные комитеты взаимопомощи и сельсоветы будут работать гораздо лучше прежних, значительная часть которых не только не были массовыми организациями, но даже не выполняли, как следует, административных распоряжений и тормозили работу.

Успешно прошла по волости **кампания сельхозналога**, по выполнению которого волость стоит на первом месте в уезде.

Других видов массовая работа и **связь с крестьянством недостаточная**, хотя волком и пользуется авторитетом в массах кре-

стьянства, но организационно это не закрепляется. Дни крестьянина проводились летом регулярно, но в последнее время, благодаря различным советским кампаниям, эта работа заброшена. Беспартийные крестьянские конференции проводятся регулярно 1 раз в месяц, но последние 2 конференции из-за сельхозналога прошли при плохом настроении и малом количестве участников.

Руководство соваппаратом со стороны волкома проводится полное. С политпросветработой по волости дело обстоит более или менее удовлетворительно. В волцентре недавно из бывшей синагоги устроен вместительный клуб с читальней, волостной библиотекой и большим залом различного рода с'ездов, конференций и собраний. По волости работают 10 изб-читален, из них 2 государственных, 2 шефских, 2 в совхозах, 3 избы-читальни содержатся за счет кооперации и 1 за счет населения. Кружки организованы однако не при всех избах-читальнях. В волости работают 8 ликпунктов с числом посещающих более 200; полов на из этого числа женщины: работу по ликвидации неграмотности удалось наладить только в последнее время, раньше крестьяне очень неохотно шли в ликпункты. Школ в волости 24, из них 1 семилетка при 50 чел. учителей. Учительство почти поголовно втянуто в общественную работу: в сельсоветах работают 4 человека, в комитетах взаимопомощи 11 человек, 1 в кооперации, 7 человек в избах-читальнях, 9 человек работают на ликпуктах и 4 в вечерних школах, из которых 4 организовано в местечке для комсомольцев и членов профсоюзов и 1 в деревне для крестьян-передовиков.

Учительницы принимают участие в работе среди крестьянок. К общественной работе привлечен также и медперсонал чтением лекций по деревням и в местечке и другим образом.

Комсомол и пионеры. В волости имеются 3 комсомольских ячейки, из коих 1 местечковая, 1 сельская и 1 совхозская. Общее число членов и кандидатов РЛКСМ 46 человек. Имеется еще 9 инициативных групп.

Влияние коммольцев на массу крестьянства слабое, за исключением 1 ячейки, и в инициативные группы кое-где по местам вошли нежелательные элементы. Комсомольцы в массе достаточно активны, но политически малограмотны. В местечковой ячейке наблюдается замкнутость.

По социальному положению **состав комсомольских ячеек** следующий: рабочих—13, крестьян—24 и прочих 9. Летом наблюдался некоторый застой в комсомольских ячейках, но за последнее время положение улучшилось: за 3 месяца принято 22 новых комсомольца исключительно из рабочей и крестьянской молодежи. Руководство комсомолом со стороны партии достаточное. Комсомолом организовано **3 пионерских отряда**, численностью в 120 человек.

Женработа в волости за последнее время сильно оживилась. Регулярно собираются делегатские собрания, 59 женщин-крестьянок выдвинуто на советскую и общественную работу, часто собираются общие собрания крестьянок по селам, женорганизатор пользуется большой популярностью.

Кооперация. Состояние потребительской кооперации в волости нужно признать удовлетворительным; кроме вол. ЕПО, с 2-мя отделениями, имеются еще 2 потреб о-ва (однолавки) в отдаленном районе волости. Число пайщиков в вол. ЕПО с мая м-ца по декабрь увеличилось с 260 до 910, при чем увеличение идет главным образом за счет крестьян.

Всего же по волости потребкооперация имеет 1500 пайщиков, что составляет около 20 проц. всех хозяйств. Кооперация привлекла уже симпатии крестьянства и начинает вытеснять частных торговцев, которых в местечке довольно много: если судить только по числу выбираемых патентов, торговцев в местечке 140, следовательно, борьба с частным рынком предстоит длительная и трудная. Партийным влиянием потребкооперация обеспечена.

Плохо обстоит дело с сельско-хозяйственной кооперацией: в волости имеется 1 кредитное сельско-хозяйственное товарищество и 3 производственных артели. Ни товарищество, ни артели не стоят на должной высоте. В сельско-хозяйственном т-ве большинство пайщиков из зажиточной части крестьянства, коммунистов в правлении т-ва нет ни одного; из производственных артелей нет ни одной, которая служила бы показательным примером для крестьянства. В волости имеется 4 совхоза, 2 из них поставлены довольно хорошо и имеют известное культурно-показательное значение; кроме рабочих совхозов, ведется учет батраков-одиночек, которых по волости учтено 137.

П. Ефремов.

Ячейка губземорганов

Состав ячейки.

Всего 36 человек, из них 29 членов и 7 кандидатов. По социальному положению распределяются: рабочих 12 чел. (36%), крестьян 13 (47%), служащ. 7 (20%). Партстаж: включая 1918 год—13 чел., 19 и 20 г.г. 13 чел. и 10 позже вступивших.

Кроме трех человек, все находятся на руководящей, ответственной работе.

Условия работы и руководство учреждениями.

Несмотря на то, что за последние 2—3 месяца ячейка увеличилась на 40 проц. все же насыщенность коммунистов остается незначительной. Если учесть громоздкость губернских учреждений, обнимаемых ячейкой, то еще с большей очевидностью для нас станет ясным недостаточное укрепление членами партии.

Помимо губземуправления с его отделами, сюда входят: 1) губсельтрест с 3-мя коммунистами, 2) госсельсклад—2 чел., 3) рабземлес—3, 4) дом крестьянина—3, 5) сельхозбанк 2, 6) сельхозкооперация—3, 7) губ. ККОВ—2, 8) лестехникум—3.

Естественно, такая громоздкость известным образом отражается на работе ячейки. Однако, нет ни одного учреждения, отчет которого не заслушивался бы и которому не давалось бы директив. Кроме того, надо принять во внимание, что наш аппарат состоит на 50 проц. из квалифицированных специалистов всевозможных профессий. Добрая часть из них вполне примкнули к советской общественности и работают не за страх, а за совесть, активно содействуя поднятию сельхозяйства, тем самым укрепляя мощь совгосударства. Другая часть все еще не может приспособиться к этой общественности, хотя, быть может, и желает этого.

Партнагрузка и политвоспитательная работа

Партийная нагруженность в ячейке имеется следующая: постоянной партийной работой в ячейке в разных областях нагружено 15 человек ($41^1/_2$%). Временная нагрузка, заключающаяся в единовременных поручениях, падает на 14 чел. (39 %). Не нагруженных по причинам болезни 7 чел., или $19^1/_2$%.

На зимний период политвоспитательная работа распределена следующим образом: в вечерней школе—5 т., в политшколе 5, в кружке при ячейке 12, самообразованием занимаются 7; к двум прикреплены члены партии, и 5 не занимаются нигде по разным причинам.

Партдни проходят оживленно. Вопросы прорабатываются глубоко, и даются дельные директивы и предложения.

Шефская работа.

Ячейка шефствует 2-й год над селом Красная Буда. Сперва шефство не клеилось, и сильно преобладал материальный уклон. Ныне оно становится на правильные рельсы. Избрана шефская комиссия, куда вошли специалисты всех отраслей сельского хозяйства. При помощи шефа отремонтирована школа, оборудована изба-читальня, развивающая свою работу. Полан избач, организован кружок по естествознанию, делаются доклады и лекции, выписываются газеты. В январе шефской комиссией будут организованы сельхоз. курсы. В дальнейшем нужно взяться за улучшение работы кооператива, сельсовета, комитета взаимопомощи и, что еще труднее, за улучшение ведения земледелия.

Массовая работа.

Массовая работа, как в советском учреждении, поставлена удовлетворительно. Регулярно проходят собрания. Имеются школа ликбезграма для низовых служащих, политкружок для них же и друг. Специалисты еще не все вовлечены в общественную работу. Выписываются газеты, в среднем по полтора экземпляра на человека. В дальнейшем нужно углубить массовую работу. В этом нам поможет созданная экономкомиссия, имеющая для наших учреждений значение в том смысле, что она должна совершенствовать и улучшать громоздкий аппарат.

Работа обществ.

В обществах состоят почти все. Из 228 чел по ГЗУ состоят: МОПР—220 чел., ОДВФ—200. Доброхим—56, „Друзья ребенка"—23 и „Долой неграмотность"—20. Членские взносы платятся почти без опозданий. Однако, внутри—общественная работа недостаточно оживлена. Работники общества Доброхим жалуются на то, что Губком Доброхим не дает перспектив и указаний. Некоторая часть членов обществ состоит в обществах по казенному, ограничиваясь членскими взносами.

Работа в доме крестьянина.

Помимо других отраслей, ячейка имеет базу для работы в аудитории крестьян-ходоков, останавливающихся в Д. К. В качестве чтецов газет для неграмотных крестьян выделено 11 чел. Для докладов по разным отраслям земельной и вообще деревенской работы выделено 9 чел. Тут же ведут работу и курсанты лесного техникума.

Комиссионный метод.

Вовлечению большего числа в партийную работу, можно отметить, способствует комиссионный метод работы. Это тем еще хорошо, что комиссия из 3—5 человек создается для конкретного единовременного задания, по выполнении которого она распускается. До сих пор созданы были: комиссия по проверке аппарата ГЗУ о целесообразности использования коммунаров и выдвижении, о проверке политуровня, октябрьская и друг.

Наши недостатки.

Конечно, в громоздкой по охвату ячейки имеются свои недостатки. Члены партии рассеяны по губернским учреждениям. Имеются случаи недисциплинированности. Были случаи „грызни" между отдельными членами партии. Однако, в последнее время это изживается. Нужно, с одной стороны, увеличить вообще коммунистов в аппарате, а с другой, некоторую часть освежить. Тогда работа пойдет быстрым и здоровым темпом.

И. Стекловский.

Историко-революционный календарь

1	Подавление вооруженного восстания в Москве в 1906 г.
2	Подавление вооруженного восстания в Ростове на Дону в 1906 г
3	Чтение смертного приговора петрашевцам на Семеновском плацу в 1849 г. По осужденным прицелились, а затем об'явили „помилование“.
4	Первое общее собрание „Северно-Русского Рабочего Союза“, организованного Халтуриным и Обнорским в Петербурге в 1878 г.
5	Декрет о новом правописании в 1918 г.
6	Выход первой русской социал-демократической газеты „Вперед“ в Киеве в 1897 г.
	Восстание „спартаковцев“ в Берлине в 1919 г.
	Конференция „великих держав“ в Каннах в 1922 г.
7	Всеобщая забастовка рабочих в Петрограде в 1905 г.
	Прибытие нашей делегации в Брест-Литовск в 1918 г.
	„Спартаковцами“ взят арсенал в Берлине в 1919 г.
8	Взятие сов. войсками Красноярска и 60.000 армии Колчака в 1920 г
9	Убит главный прокурор военного суда палач Павлов в 1906 г.
10	Дон об'явлен советскою республикою в 1918 г., после разгрома войск Каледина.
11	2-е генеральное собрание „Северно-русского рабочего союза“ в Петербурге в 1878 г.
	Стачка 30.000 рабоч. в Иваново-Вознесенске в 1898 г.
	Воззвание главнокомандующего Крыленко о создании Красной армии в 1918 г.
12	Английский парламент отверг петицию чартистов, имевшую 1.280 000 подписей, об избирательном праве и проч., в 1839 г.
13	Выход в Москве первой газеты в 1703 г.
	Стотысячная демонстрация в Берлине „независимых“ и коммунистов в знак протеста против закона о советах в 1920 г.
	Приглашение России на Генуэзскую конференцию в 1922 г.
14	
15	Восстание декабристов на юге России в 1826 г
	Выход № 1 газеты „Вперед“ в Лондоне в 1875 г.
	Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург шейдемановцами в 1919 г.

ИСТПАРТ.

Из эпохи кануна 1-ой революции.

Мы помещаем здесь прокламацию Полесского Комитета «К рабочим», выпущенную им в начале русско-японской войны, в марте 1904 года. Этот ярко-агитационный документ призывает местный пролетариат к революционным выступлениям. П. К. использовывает в нем военные неудачи царизма, чтобы всколыхнуть классовое сознание рабочих.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К рабочим!

Война, продолжающаяся уже 6 недель, еще не ведется серьезно: крупные сражения и стычки ожидаются лишь впереди. Опытные люди утверждают даже, что война может продолжаться полтора-два года; а между тем сколько уже она взяла жертв, сколько уже принесла несчастья всему населению России!

Не говоря уже о промышленном кризисе, о котором можно слышать в любом месте нашего обширного отечества, не говоря уже о тысячах разорившихся семейств рабочих, оставшихся без заработка, а значит, и куска хлеба, сколько жизней погибло уже на поле брани, сколько молодых сил отнято от нашего народа! А что делается на Дальнем Востоке!

Даже правительственные сообщения не говорят ничего успокоительного и советуют русскому народу терпеливо ждать дальнейших успехов нашего оружия; а пока что, не смущайся, значит, русский народ ни тем, что твои братья отмораживают себе ноги и руки, не имея теплой одежды, ни тем, что им отказывают в необходимой пище, так как нет достаточно с'естных припасов.

Чтож. Умирай от холода и голода, русский солдат, покорно, терпеливо молчи, русский народ, несмотря на то, что носятся упорные слухи, что огромная часть боевых и с'естных припасов, которые должны были бы находиться в Порт-Артуре, давно уже раскрадена и значится только на бумаге, что солдаты питаются только рисом, что одно военное ведомство (Варшавское) пыталось украсть 40000 рублей казенных денег.

После первых же поражений русское правительство сейчас заявило, что оно не подготовлено к войне, главным образом, благодаря отдаленности театра войны и своему „искреннему желанию сохранить мир". Но это жалкие оправдания!

Дальний Восток отстоит от нас на многие тысячи верст: зачем же царское правительство совалось туда, чего искало оно там? И если у него было „искреннее желание поддержать мир", то зачем захватывало оно чужие земли, зачем стремилось к дальнейшим захватам, зачем вызывало Японию на войну?

Правительство сказало правду, что оно не приготовлено к войне, но забыло прибавить, что при нынешнем порядке оно и не могло приготовиться.

Разве в нашем полицейском государстве, где вся власть находится в руках наемных царских чиновников, не ответственных пред народом и не боящихся его суда и расправы, могло бы быть что-либо другое?

И неудивительны все те безобразия и неурядицы, которые творятся теперь на Дальнем Востоке. Остановимся на главнейших: благодаря полной неподготовленности правительства к войне, по железной дороге одновременно приходится возить и войска и с'естные припасы, что, конечно, замедляет доставку того и другого. В один день можно в лучшем случ е перевезти только 1500 солдат. Рельсы оказываются слишком легкими, а потому возможны частые крушения поездов; как известно, одно крупное крушение уже произошло вблизи Байкала. На дороге 1871 мост, и большая часть из них деревянные, что увеличивает опасность крушений при чрезмерном движении тяжелых поездов. Из двух ледоколов на Байкале один не действует, а другой с осени сидит на мели, так что весь путь через озеро солдатам приходится совершать по льду, в трескучий мороз пешком; тяжести приходится перевозить на лошадях, и это еще больше замедляет перевозку людей, боевых снарядов и припасов к месту войны; между тем, с моря японцы своими победами давно не допускают ничего подвозить.

Если же прибавить, что на всем протяжении нашей железной дороги можно ежеминутно опасаться повреждений пути не только японскими отрядами, но также и местными жителями-китайцами, которые, конечно, сделают все, чтобы отплатить своим угнетателям и грабителям, то—не говоря уже о тех десятках тысяч солдат, которые нужны для охраны пути и, следовательно, не могут принимать участия в военных действиях — немудрено, если войска, посланные правительством сражаться за дело самодержавия, падут жертвою его же преступлений, оставшись без хлеба и боевых снарядов, обреченные на голодную смерть или позорную сдачу.

Через своих верных слуг русское правительство иногда нечаянно скажет правду, но сейчас же испугается и скажет совсем другое: так, например, „Новое Время" в одном из своих номеров заявило, что военное ведомство без помощи общества не в состоянии снабдить каждого солдата теплой одеждой. Около 400 миллионов руб. взимается с русского народа ежегодно на содержание армии; и вот без помощи общества солдаты должны в 40-градусные морозы обходиться без теплого платья.

Военное ведомство в состоянии выдавать генералам тысячные жалования, украшать всех солдат блестящими пуговицами, погонами, разноцветными мундирами, но оно не в состоянии снабдить солдата тем, что нужно для сохранения его жизни и здоровья.

В ожидании дальнейших побед русское войско пока терпит поражение за поражением, и лишь иногда удается обрадовать русский народ тем, что какой-нибудь русский броненосец потопил четыре старые баржи японские, нагруженные камнями и назначенные японцами как раз для того, чтобы их затопить и этим загородить выход русскому флоту.

Поражение следует за поражением. Что ждет нас завтра? Сколько еще крови, сколько бедствий, сколько разорения нужно этому проклятому порядку, который оказался даже не в состоянии организовать военную оборону! И неужели русский народ действительно захочет терпеливо ожидать, пока последний из его сыновей, занесенный волей царского правительства за тысячи верст от родного дома, закроет на-веки глаза свои! Нет, довольно крови, довольно жертв во имя порабощения народа! Если суждено литься крови, пусть прольется она за свободу народа! Если суждено падать еще жертвам, пусть падут они в борьбе с самодержавием!

Товарищи! в эту страшную минуту на вас глядит вся Россия, за вами стоят изнемогающие под тяжестью налогов, податей и притеснений миллионы голодных крестьян; на вас надеются, к вам призывают все недовольные рабством в России, так как от вас зависит в настоящее время уничтожить этот постыдный порядок, делающий нас игрушкой в руках одного человека. От вас зависит заменить этот порядок другим, заставить правительство сложить с себя власть и передать ее в руки выборных от всего народа, которые, конечно, уж не будут так подло играть с жизнью наших братьев, как делает царь самодержавный. Товарищи! Вся сознательная, вся честная Россия чутко прислушивается к вам, она дрожит от боли и страдания, когда видит вас на манифестациях во славу того, кто давит и гнетет всю Россию, когда видит, как вы направляете ваши вилы не туда, куда нужно; вся Россия ждет и призывает вас к борьбе за свободу всей России, всего русского народа. Неужели же вы не откликнитесь, неужели же пример одесских, петербургских и других товарищей, громко и открыто выразивших свой протест против царя и войны, не заставит вас сделать то же?

Неужели вы снимете с себя святую и почетную обязанность стать в рядах всей борющейся России? Неужели еще не пора подняться мускулистой руке миллионов рабочего люда и рассыпать в прах ярмо самодержавного деспотизма? В битву же, товарищи! Чем скорее начнем ее, тем меньше крови пролито будет на Дальнем Востоке, тем скорее кончится эта ужасная война, тем скорее полной грудью вздохнет вся Россия и зазвучит могучий крик: „Да здравствует политическая свобода! Да здравствует свобода России"!

Полесский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Март 1904 года. Тип. Пол. Ком.

Библиография

Карпов и Флиднер. Хрестоматия по ленинизму.

(Раб. изд-во „Прибой")

Недавно вышла в свет новая хрестоматия по ленинизму, вернее, вышли только две ее первых части.

Хрестоматия предназначена для совпартшкол, кружков ленинизма и самообразования. Таким образом, мы имеем перед собою уже вторую попытку создания хрестоматии по ленинизму (первая—Речи и статьи—Хрестоматия для совпартшкол, составленная К. Поповым и С. Шульманом), и нужно сказать, что новая хрестоматия составлена гораздо полнее и лучше первой. Основное, что выгодно отмечает ее, заключается в том, что хрестоматия дает „не только отдельные статьи, наиболее характерные выдержки из статей и отдельных произведений нашего гениального учителя Ленина, но и документальный материал и наиболее характерные выдержки из произведений отдельных противников марксизма и ленинизма, главным образом, тех, против кого выступает Ленин, и кого он ставит под свой „артиллерийский и пулеметный огонь".

Так, например, в первой части, в главе, посвященной борьбе с народничеством, дается 20 отрывков из произведений, принадлежащих перу идеологов народничества, в главе III (борьба с легальным марксизмом) приведено 6 отрывков из известной книжки П. Струве „Критические заметки", в главе об экономизме—полный текст знаменитого „Кредо" Е. Кусковой, в главе о II С'езде РСДРП (1903 г.) помещена программа и резолюции, принятые С'ездом, а также речи Мартова, Аксельрода, Акимова и Плеханова, произнесенные на С'езде; во второй части, помимо прочего, даны выдержки из произведений тов. Троцкого о характере революции 1905 г. и т. д. Тут же попутно даются отрывки из Ленина, характеризующие данные выступления. Словом, мы тут, в хрестоматии, действительно имеем материал, дающий возможность вникнуть поглубже в существо ленинского учения, на основе сопоставления его с линией наших противников. Кроме того, в хрестоматии этой больше взято и из произведений самого тов. Ленина. Так, в начале хрестоматии дается, например, анализ пореформенной экономики, взятый из книги „Развитие капитализма" (свыше 30 отрывков), чего нет в первой хрестоматии и т. д.

Естественным недостатком хрестоматии, проистекающим из большого количества помещенных материалов, является, конечно, ее величина и стоимость. Вышедшие 2 первых части содержат в себе свыше 600 стр. и стоят 2 р. 60 к.

Несмотря на последнее обстоятельство, все же мы очень рекомендуем приобрести эту хрестоматию тем товарищам, кто серьезно хочет заняться изучением ленинизма.

Что касается дороговизны, то можно будет договориться с „Гомкнигой" о покупке в рассрочку.

Гр. Озерский.

А. Б. Залкинд. Революция и молодежь.

Изд. Ком. У-та имени Я. Свердлова. 140 стр. Цена 70 коп. Москва. 1924 г.

Широкие массы, в особенности молодежь, с неослабевающим интересом продолжают живо интересоваться вопросами этики и быта. Книжка А. Б. Залкинда представляет собой довольно интересный вклад в нашу литературу и потому, что тов. Залкинд старый врач-специалист, и к тому же коммунист, а также потому, что в этой книжке затронут ряд важнейших моментов, особо волнующих молодежь.

В книжке имеется пять статей: 1) нервные болезни среди учащейся молодежи СССР, 2) о психоневрозах коммунистического студенчества, 3) этика, быт, молодежь, 4) революционные нормы полового поведения и молодежь и 5) о гигиене умственного труда пролетарского студенчества. Статьи 1, 2 и 5 касаются, главным образом, учащейся и комвузовской молодежи, но они представляют громадный интерес для всей трудящейся молодежи, поскольку они затрагивают сложнейшие вопросы психической деятельности нашего молодняка вообще, вопросы самоорганизации, бюджета времени, использовывания отдыха и пр. и основаны на довольно богатом интересном фактическом материале. Особо следует выделить 3 и 4 статьи, непосредственно толкующие об этике, быте и нормах полового поведения. В этих статьях тов. Залкинд пытается дать марксистски выдержанную, революционную оценку пролетарской этике и более или менее конкретно установить нормы полового поведения в наш переходный период.

Большое место в борьбе за новый быт автором отводится комсомолу и его сменению пионерам.

Он говорит о половой скромности и о том, что громадное количество энергии, уходящей сейчас на половые взаимоотношения, должно быть отвлечено в сторону коллективистического строительства нового общества, и что условия советской общественности максимально этому благоприятствуют. Заслуживает большого внимания его обоснованный и категорический отпор всяким теориям „свободной любви", под каким бы „архи-пролетарским" соусом они ни преподносились. Понятно, книжка не претендует на звание кодекса законов пролетарской этики и нового быта: последний слишком сложен и запутан. Нищета и культурная отсталость страны слишком мешают строительству нового.

Но автор правильно эти вопросы ставит, внося определенную классовую ясность в

ряд важнейших бытовых моментов. Книжка написана сочно, довольно популярно, читается легко и с большим интересом. Автором проявлено здесь много „молодого“ энтузиазма.

Очень полезно, чтобы комсомольский актив проработал и продискуссировал эту книжку.

А. Глуховский.

Л. Сосновский — „Дела и люди“.
(„Рассея“).

Есть в нашем Союзе неисправимо жизнерадостный человек. Жизнерадостных людей у нас очень мало, а среди писателей почти нет. Они лишь только-только нарождаются. Этот неизменно-жизнерадостный человек тщательно обозревает неизмеримые союзные пространства и выискивает подлинно - хорошее, радостное, светлое, глубоко-утешительное. И всегда находит.

Этот неизменно-жизнерадостный человек—М. Сосновский. Он выпустил книгу „Дела и люди“. Характерно, что эта книга прошла или проходит совершенно незамеченной. Я не читал о ней ни одного отзыва. Правда, эта книга составлена из статей, напечатанных, главным образом, в „Правде“ за период 1918—1923 г. г. Но эти статьи, собранные воедино, представляют цельную и внушительную картину.

В предисловии к этой книге т. Сосновский пишет: „Подрастает новое поколение, не пережившее само Октября, ни после-октябрьских лет. Новое поколение сможет узнать правду о минувших годах лишь по рассказам других. Не претендуя на большее, я предлагаю рассматривать мои статьи, собранные в сборник, как сырой материал“.

Тов. Сосновский показывает, какая перемена произошла в „России“ (в подзаголовке книга называется „Рассеей“). Для примера он берет Калужскую губернию, которую лично посетил. Тов. Сосновский делает интереснейшее сопоставление. Он приводит наиболее яркие фамилии калужских губернаторов с 1779 года до революции 1917 г.: князь Н. П. Долгорукий, князь О. Д. Оболенский, гр. Д. Н. Толстой, князь П. Д. Голицын, д. ст. сов. А. Г. Булыгин, князь Ф. Д. Горчаков, камер-юнкер Ченыкаев. „А сейчас“, пишет т. Сосновский, „Калужской губернией управляет председатель губисполкома Алексей Кириллович Самсонов, булочник-пекарь, из крестьян Калужского уезда. Его заместитель Новиков Н. М., приказчик, из крестьян Калужской губернии. За губернатором надо было раньше поставить, скажем, начальника гарнизона, какого-нибудь бригадного генерала. сейчас губернский военный комиссар и начальник гарнизона—рабочий-литограф П. Е Алмазов. С разрешения господ-дворян, я позволяю себе, за неимением другой подходящей параллели, с предводителем дворянства сопоставить председателя Губ. Ч. К., слесаря Н. Д. Осипова, из крестьян Калужской губернии. Вместо прежнего полицеймейстера, начальник губмилиции—маляр Г. В. Дюжинов (как и все маляры-богомазы, родом из Владимирской губернии). И так далее. Вот новые люди для современных романов“.

А какие интересные сообщает эпизоды т. Сосновский в своей книге, и с каким беллетристическим мастерством, как умеет их густо приправлять социальным перцем! Прошу разрешения привести только один такой эпизодик, который доставит большое удовольствие всякому, кто не читал этой замечательной книги.

„Около здания Губисполкома, рассказывает т. Сосновский, постоянно стоит извозчик-лихач. Резвая лошадь, дутые шины, суконный армяк „с турнюром“, клеенчатая извозчичья шляпа, подстриженные в скобку волосы.

„Это бывший помещик Унковский, потомок тех Унковских, что устраивали судьбу крестьян в 60-х годах, при Александре II.

— „Пожалуйте, товарищ, прокачу... предлагает он губвоенкому Алмазову.

— „Что вы, товарищ Унковский... Весь город знает, что вы за конец берете 50.000 рублей. Сразу скажут, что Алмазов взяточником стал.

„Дружелюбно прощяются. Военная власть и извозчик. Бывший чумазый литограф, всегда перепачканный краской, и бывший лощеный родовитый барин, чей прекрасный белый дом красуется и сейчас под горой.

„Спросите Алмазова или Самсонова, кто были их собственные предки. Не ответят. Пройдите в Лаврентьевский монастырь (ныне концентрационный лагерь) и вы увидите там, на почетном месте, у храма, вереницу памятников из мрамора. Все: Унковский, Унковская, Унковские... Династия почтенная. От дворянской треуголки со шпагой к извозчичьей шляпе и кнутику“.

Описал тов. Сосновский только новые дела и новых людей. Книга большая, материалу в ней много. И все это факты. То, что было и что есть. Многое в ней смахивает на анекдот, и чем больше на него смахивает, тем сильнее впечатление производит, ибо это все было и есть так, как в книге. Какое в этой книге движение, какой темп жизни, какая лирика! Книга т. Сосновского развертывает фантазию, которую творит сама жизнь в своих глубоких и заповедных недрах.

Вешнев („Молодая Гвардия“ № 9)

Редактор: **Агитпроп Губкома.**
Издатель: **Гомельский губком РКП (б.)**

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА“ № 83.

1. **Ц. Гальперин**—По поводу теории „перманентной революции“ 3

Вопросы экономики.

2. **Пора-Леонович**—К вопросу об использовании частного торгового капитала 6

Оргпартстроительство.

3. **И. Карасик**—Партработа в цеху 9

Коммунистическое просвещение.

4. **Н. Резников**—Совещание политпросветработников в Новозыбковском уезде 12
5. **Ю. Рабинович**—VI созыв Клинцовской совпартшколы . 16
6. **И. Векслер**—Пути советской школы 19

Советская и хозяйственная работа.

7. **М. Гезенцвей**—Наша налоговая система 26
8. **Е. Алексеев**—Новозыбковская сельско-хозяйственная опытная станция и ее значение 29

Профсоюзня жизнь.

9. **Якубсон**—Работа экономкомиссий на транспорте . . . 31
10. **С. Щербаков**—Общественная работа городских просвещенцев 36

Наша деревня.

11. **В. Гантман**—С натуры 38
12. **И. Гриневский**—О чем пишет деревня 40
13. Шефская работа в с. Иваки 45
14. **В. Валицкий**—Состав сельсоветов по Гомельской губ. 47

Красная армия.

15. **Габерман**—Партийное просвещение в Красной армии 49

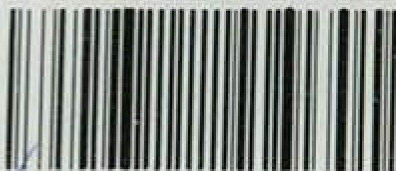
На местах.

16. **Роговой**—Глуховская ячейка РКП (б) 51
17. **Соколов**—Массовая работа и организации пролетарск. общественности на текстильной фабрике „Окт. Революции“ (б. Троицкая) 53
18. **П. Ефремов**—Ветковский волком РКП Гом. у. 55
19. **И. Стекловский**—Ячейка губземорганов 56
20. Историко-революционный календарь 58

Истпарт.

21. Из эпохи кануна 1-й революции 59

Библиография.


B0000002458971